

05,3

**XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПОДПИСКА

на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Примеч.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пестига (въ 1/8 стран.
позади текста, 50 к.—передъ тѣматомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

„Трутень-граммофонщикъ“.—Замѣтка.—Pro domo. *А. Кузелья*.—Протестъ г. Шолома Аша (Письмо въ ред. *Ш. Аша*).—Письмо *С. Г. Мирзоева*.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Интимный театр (справка) *А. Домини*.—О Шоломѣ Ашѣ и по поводу его. (Продолж.) *А. Лугового*.—Новые драматурги. Ибсенъ (оконч.) („Das Neue Drama“ *А. Керг*).—На могилѣ Уайльда. *М. Сукенникова*.—Вечеръ „Новаго искусства“ (Маленькій фельетонъ) *В. С. Маленькая* хроника.—Къ сезону въ провинціи.—По провинціи.—*Я.*—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: П. М. Садовскій, Е. Маковскій—Головка въ беретѣ, Драматическая труппа Н. И. Соболицова-Самарина, Конанъ-Дойль, Оскаръ Уайльдъ, „А ребеночекъ-то съ „золотомъ“ (шаржъ), Кнутъ Гамсунъ (шаржъ).

Котора журнала высылаютъ немедленно всѣ новинки.

Новыя издавія „Театра и Искусства“:

„ЧОРТУШКА“, въ 4 д. *А. Амфитеатрова* (на пиш. маш.). Цѣна пест. экз. 6 р.
„ВОРЪ“ (безусл. разр. „Пр. Вѣсти.“ № 188 отъ 19 іюля) въ 3 д. *А. Бернштейна*, перев. *Цотапенко* ц. 2 руб.

„Пляска семи покрываль“, Уайльда, приеп. для русской сцены, бар. *Радошевской*, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. *В. Рышкова*, ц. 75 коп.
„Обреченные“, въ 4 д. *А. Измайлова*. Ц. 2 р., „Братья-Помѣщики“ въ 4 д. *Л. Д. Толстого*, ц. 2 р., „Идеальный мужъ“, въ 4 д. *О. Уальда*, перев. *О. Н. Поповой*. Ц. 2 р., „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р., „Хаосъ“, „Стѣны“, „Силетъ“.

„Жизни человѣка“, *Д. Андреева* (цензур.) 3 р. 50 к., „Клеунъ“, *А. Куприна* (цензур.) 3 р., „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. *Н. А. Смурскаго*. Цензур. рукоп. экз.—5 р., „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. *В. Гейера*. Цензур. рукоп. экз. 5 р., „9-е Термидора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. *М. Сукенникова* ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.), „Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) ком. въ 4 д. *Бріе*, перев. *К. Ларина* ц. 2 р.

Полныя комплекты ролей:

„Чортушка“, *А. Амфитеатрова* Цѣна 4 р. (съ пьесой 8 р., ценз. 10 р.)
„Воръ“, *Бернштейна* Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Богъ мести“, *Шолома Аша* Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-помѣщики“, *Л. Д. Толстого*. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Хольмсъ“, пьеса и деп. экземп. (6) выѣсто ролей . . . 3 руб.

ОТКРЫТА

ПОЛУГODOВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА
на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотека Т. и Иск.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при
конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

№ 29.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 ІЮЛЯ.

Въ конторѣ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“
имѣются въ продажѣ:
„Забавы“, др. въ 3 д. А. Шницлера,
ц. 50 к.
Драматическія сочиненія (Томъ I)
гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчная сказка“, С. Пшибышевскаго,
ц. 2 руб.
„Спаситель“, Филиппа, перев. П. Нем-
вродова, ц. 2 руб.
„Дуэль“, въ 3 д., Анри Лаведана, перев.
Зои Бухаровой, ц. 2 р.
„Драма жизни“ (ценз.), Кн. Гам-
суна, ц. 2 р. 50 к.
„Свадьба Зоберды“ (ценз.), Гуго
Гюфманстала, ц. 3 руб.

Необходимо каждому театру.

Собраніе 145 оперныхъ

Либретто
въ изящномъ переплетѣ
(„Спутникъ Меломана“)
Ц. 1 р. 25 к.

Выпущенъ изъ конторы журнала
„Театръ и Искусство“.

Агентами
АКОУЛЪЕВЪ ОМНУХОРООН

Петербургская театральная библиотечка
В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 249—01).

**Продажа и прокатъ нотъ,
оперы и оперетки.**

Весь новый и старый репертуаръ.
Последнія новинки оперетты:

„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрь вальса“) 37 р.
„Веселый пансионъ“ 60 р.
„Крокодилъ“ 60 р.
„Веселый вдовецъ“ 75 р.
„Веселая вдова“ 35 р.
„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 30 р.
„Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р.
Оперы: „Тамсъ“, „Бронзовый конь“, „Брань по неволѣ“, „Хризантема“, „Свѣ. Звѣзда“, „Эскарионда“, „Мессалина“, „Саломея“, „Сказки Гоффмана“.

Высмыка налож. плат. (половина авансомъ).

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Центръ опер. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинскою.

Составъ группы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Вестужена, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Калманъ, Е. Д. Дегать, Н. И. Дидина, Ф. К. Рубежанская, О. С. Стоянова, Гр. А. В. Вилинскій, М. О. Дальскій, С. А. Добротини, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, І. Д. Рутковский, І. А. Сварскій, Н. Г. Свѣтлановъ, С. С. Спринцлинкова.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 челов. * Балетъ И. А. Чистякова.
Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. кассиръ В. А. Гильдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Логоки, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Нюрнбергская милая“ и друг.
Въ саду на ресторанахъ-всѣзднхъ: Большой дивертисементъ. Три оркестра музыки. Перрожа. Ресторанъ. Веспер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шулъцъ.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ группы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Гр. Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Коржевскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Мошаковъ, Нировъ, Терскій и др.
Глави режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. С. Шлаченъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпаковъ.

РУССКАЯ ОПЕРА
НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТЪРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яновлева. Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ
въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона соотоятся гастрольи А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шалапина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересныя №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерей театра.

ОПБ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 22-го Іюля: „ДЕМОНЪ“, оп.—23-го, послѣдн. прощальн. гастроль Н. Н. Фигнера, съ уч. арт. М. В. Веселовой: „АИДА“, оп.—24-го, второй и послѣдній балетный спектакль. Импер. балет. труппы съ уч. прима-балерины О. І. Преображенской: 1) „РУСАЛКА“, оп. Даргомыжскаго (3 актъ); 2) „ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ“, балетъ въ 3 д. 3) Большой балетный дивертисементъ.—25-го, съ уч. арт. М. И. Долной: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—26-го, съ уч. арт. Л. М. Клементьева и А. М. Брагина: „НЕРОНЪ“, оп.—27-го, съ уч. арт. М. И. Долной: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“, оп.—28-го, съ уч. арт. В. М. Клементьева и А. М. Брагина: „ГУГЕНОТЫ“, оп.—29-го: „ЖИДОВКА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Іюля: „СВѢТИТЬ, ДА НЕ ГРѢТЬ“, др.—23-го: „ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ“, обст. пьеса.—24-го: „РЕВИЗОРЪ“, ком.—25-го, въ 1-й разъ: „ЛЪСНОЙ БРОДЯГА“, обст. мелодрама.—26-го, во 2-й разъ: „ЛЪСНОЙ БРОДЯГА“, обст. мелодрама.—27-го: „НОВЫЙ МІРЪ“, обст. пьеса.—28-го: „ЛЪСНОЙ БРОДЯГА“, мелодрама.—29-го, въ 10 разъ: „ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, обст. пьеса.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 23-го Іюля: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, др.—29-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“ ком.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Іюля: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, др.—26-го: „ВОРОБУШКИ“, ком.—29-го: „СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шашки и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валдина, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Лиякъ, М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Ефдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Рублевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростовцевъ, І. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юренинъ. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Директоръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Парикмахеръ Г. Н. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь въ панталонъ“, фарсъ въ 3 д., „Лулу“, фарсъ въ 3 д., „У насъ въ Парижѣ“, фарсъ въ 3 д., „Сурокъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

С.-Петербургъ, 23-го июля 1907 года.

Къ граммофонному вопросу. По поводу замѣтки нашей о наивности нашихъ артистовъ, обогащающихъ ловкихъ граммофонщиковъ, напѣвая за гроши имъ тысячи въ карманы, мы получили слѣд. строки:

„Въ Италіи Бончи имѣеть 200,000 лиръ въ годъ за свое граммофонство, Карузо около того... Италіанскіе артисты расхотались бы въ трубу граммофона и выгнали бы граммофоннаго директора изъ комнаты, если бы тотъ дерзнулъ предложить имъ лакейскую подачку, какую бросаютъ нашимъ артистамъ. Вѣдь надо и то сказать, что если съ одной стороны граммофонъ содѣйствуетъ нѣкоторымъ родомъ репутаціи артиста и хрипитъ или поетъ ему славу, то съ другой стороны, онъ же самымъ быстрымъ и рѣшительнымъ образомъ понижаетъ цѣнность репертуара, который становится вполне доступнымъ всѣмъ и каждому и насвистывается, послѣ граммофона, толпой.

Тутъ не жадность къ деньгамъ, а вполне справедливое требованіе. Репертуаръ при граммофонѣ быстро отцвѣтаетъ...

Еще болѣе это касается композиторовъ. Въ Копенгагенѣ, а также въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ тутъ же, въ фойе театра, или въ саду, окружающемъ театръ, продаются пластинки того самага опернаго или опереточнаго произведенія, которое дается. Купивъ пластинки и прослушавъ ихъ у себя дома, кто же пойдетъ вторично слушать произведеніе въ театрѣ? Въ Копенгагенѣ всѣ извозчики насвистываютъ „Веселую вдову“. Успѣхъ Легаровской оперетки необычаенъ. Но благодаря граммофону, черезъ полгода она навсегда сойдетъ съ репертуара, потому что не будетъ носильщика или кухоннаго мужика, который бы ее не насвистывалъ. Между тѣмъ старыя оперетки держатся годами. Это болѣе уяданіе музыкальнаго произведенія, вызываемое граммофонами, необходимо вознаграждать, иначе чужаядныи трутень-граммофонщикъ высосетъ всю кровь изъ композитора, артиста и предпринимателя...

Необходимо немедленно выработать гражданское законодательство, регулирующее граммофонное дѣло. Вотъ уже готовъ проектъ музыкальной собственности, а что въ немъ есть о граммофонахъ? Къ чорту паразитовъ!“

Ниже читатели найдутъ письмо почтеннаго С. Г. Мирзоева, единственнаго изъ четырехъ директоровъ тифлискаго театра имѣвшаго мужество уйти отъ зла и сотворить благо. Зная „соціальное положеніе“ гг. Роде, Акимова и кн. Грузинскаго, легко понять, что увольненіе этихъ директоровъ высшей кавказской администраціе могло произойти только при наличности весьма существенныхъ безпорядковъ. Это можно сказать, а priori — наша бюрократическая машина реагируетъ, такъ сказать, только въ случаяхъ „необходимой обороны“, и если она произноситъ своей судъ, то можно быть увѣреннымъ, что уже и камни вопіють...

Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ раскрытія истины и освѣщенія темныхъ уголковъ нашего казенно-театральнаго хозяйничанія, разоблаченія г. Мирзоева были бы крайне цѣнны и желательны. Не для сведенія личныхъ счетовъ, а для пользы дѣла, для оздоровленія общественной атмосферы и спеціально казенно-театральной, г. Мирзоеву необходимо выступить съ безпристрастной повѣстью о „минувшихъ“ (будемъ надѣяться) дняхъ тифлискаго театра.

Pro domo.

Въ № 28 „Театра и Искусства“ напечатана переводная статья, въ которой говорится о томъ, что я былъ инициаторомъ идеи мѣстныхъ отдѣловъ союза сценич. дѣятелей, а о самой идеѣ высказывается убѣжденіе, что она неудачна. Считаю необходимымъ замѣтить по этому поводу, что, на сколько память моя сохранила подробности работъ коммисіи, идея эта съ одинаковою энергіею поддерживалась покойнымъ Н. Г. Шумовымъ, С. А. Свѣтловымъ и др. Что до причинъ неудачи дѣятельности отдѣловъ, то союзъ былъ объявленъ открытымъ при весьма странныхъ обстоятельствахъ. Объявить учредителями профессиональнаго союза случайное сборище, безъ всякаго отбора, значило заранѣе принести въ жертву интересы дѣла демагогическимъ проищамъ. Заискиваніе предъ чернью обычно губитъ всякое демократическое начинаніе, и признаюсь, я ожидалъ даже худшаго. Все-таки надо подождать. Можетъ быть, исцѣлившіеся отъ демагоговъ, со сквознымъ вѣтромъ въ головѣ, Союзъ со временемъ пуститъ корни, и идея отдѣловъ не окажется уже такъ безнадежно плоха, какъ это кажется автору переводной статьи № 28 и моимъ товарищамъ по редакціи.

А. Кугель.

Киссингенъ, 11 июля.

Протестъ г. Шолома Яша.

(Письмо въ редакцію).

М. Г. Прошу Васъ въ Вашей многоуважаемой газетѣ помѣстить нижеслѣдующія строки. Возвратившись изъ путешествія въ Палестину, я узналъ, что гг. Маркъ и Матернъ перевели съ нѣмецкаго перевода мою пьесу „Богъ мести“ на русскій языкъ. Я заявляю, что нѣмецкій переводъ сдѣланъ съ русскаго оригинала г. А. Шольцемъ въ Берлинѣ и за девять мѣсяцевъ до появленія этой пьесы на сценѣ „Deutsches Theater“ русскій оригиналъ находился уже въ рукахъ дирекціи московскаго Художественнаго театра и театра Коммисаржевской въ Петербургѣ. Не по моей винѣ поэтому пьеса моя была поставлена раньше въ нѣмецкомъ переводѣ, чѣмъ въ русскомъ оригиналѣ.

По волѣ судьбы въ моей пьесѣ затронута такая тема, которая весьма заманчива для гг. директоровъ всякихъ фарсовъ и тингль-танглей. Само собой разумѣется, что этотъ интересъ не вызванъ художественной стороной пьесы... Благодаря этому такой переводъ моей пьесы можетъ быть для меня опаснымъ, и я не могу быть отвѣтственнымъ не только за переводъ г. Марка и Ко, не только за то, въ какихъ мѣстахъ пьеса моя въ ихъ переводѣ будетъ поставлена, не только за манеру постановки, но даже не могу быть отвѣтственнымъ за самое содержаніе. Стоитъ только измѣнить одинъ тонъ, одно слово (сознательно или безсознательно), чтобы второй актъ, а особенно сцена между Ривкеле и Манькой, превратился въ отвратительную профанацію.

Если есть люди, для которыхъ нѣтъ ничего святого и которые готовы на всякую спекуляцію, то противъ нихъ существуетъ средство — судъ. Дѣло мое противъ „гг. переводчиковъ“ я поручилъ Союзу музыкальныхъ и драматическихъ писателей, который направитъ его судебнымъ порядкомъ.

Другое дѣло — съ дирекціей Современнаго театра, съ которымъ я завязалъ сношеніе черезъ посредство г. Волынскаго, довѣряя такимъ серьезнымъ артистамъ, какъ г-жа Холмская, гг. Ходотовъ и Ураловъ. Современный театръ, не имѣя моего разрѣшенія на постановку пьесы въ Москвѣ, вошелъ въ сношеніе съ гг. „переводчиками“ и поставилъ мою переведенную съ перевода пьесу, зная, что она продана мною филиальному отдѣленію московскаго Художественнаго театра (который будетъ открытъ въ ближайшій зимній сезонъ). Противъ такого безтактнаго и нетоварищескаго поступка, я выражаю дирекціи Современнаго театра мой горячій протестъ. Такое отношеніе между дирекціей театра и авторомъ дѣлаетъ невозможнымъ всякое художественное предпріятіе. Я обращаюсь къ г. Ходотову, директору Современнаго театра, который подписанъ подъ моимъ

контрактомъ и адреса котораго я не знаю, чтобы онъ, какъ джентльменъ, выяснилъ присшедшій инцидентъ.

Примите выраженіе моего глубокаго почтенія.

Шоломъ Ашъ.

Прим. ред. Г. Шоломъ Ашъ, недавно возвратившійся изъ Палестины, очевидно, не успѣлъ еще ознакомиться съ дальнѣйшими перипетіями этой печальной исторіи. Г. Матернъ, какъ извѣстно, успѣлъ уже отказаться отъ своихъ „правъ“ на „переводъ“. Всплылъ совершенно неожиданно новый „переводъ“ нѣкоего Юльева. Вообще, письмо г. Аша наводитъ на многія размышленія и мы еще къ нему вернемся.

Сдѣлаемъ нѣкоторыя фактическія поправки. Г-жа Холмская и г. Ураловъ никакого отношенія къ дирекціи „Современнаго театра“ не имѣли и состояли только въ труппѣ. Г-жа Холмская къ тому-же и въ Москву не ѣздила и тамъ не играла.

По поводу письма бывшихъ директоровъ Тифлискаго Казеннаго театра гг. Роде, Акимова и кн. Грузинскаго (№ 34 газ. „Кавказъ“ *).

(Письмо въ редакцію).

Находясь въ Петербургѣ и не имѣя подъ рукою всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для опроверженія письма бывшихъ директоровъ тифлис. казен. театра гг. Роде, Акимова и кн. Грузинскаго, впрямь до обстоятельнаго изложенія моихъ возраженій, считаю необходимымъ сказать пока нижеслѣдующее.

Проявленная ими въ расчетѣ на эффектъ коллективность отвѣта на мою статью, легко объясняемая отсутствиемъ какихъ-либо аргументовъ для отдѣльной защиты противъ направленныхъ мной (въ докладахъ Намѣстнику Кавказа и газ. статьяхъ) специфическихъ для каждаго изъ директоровъ въ отдѣльности обвиненій, представляетъ собой крайне аномальный приемъ, противорѣчащій здравому смыслу.

Очевидно, чтобы замаскировать и стусевать невыгодность такого впечатлѣнія, какое безъ сомнѣнія, получилось бы при отдѣльномъ отъ отчета отвѣтѣ и придумана бывшими директорами странная безъ всякой связи комбинація въ одной статьѣ рядомъ вынужденныхъ и запоздалыхъ возраженій и официальнаго отчета, еще кое-какъ допускающаго при опубликованіи подобную систему коллективнаго обращенія въ печати.

Ознаменовавъ такимъ образомъ свой здѣсь комическій дебютъ только послѣ увольненія, бывше директора нагромодили отвѣтъ цѣлой грудой лживыхъ заявленій, инициаторомъ которыхъ является все тотъ-же неразборчивый въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей г. Акимовъ, приобщившій къ грѣхамъ и двухъ духовно-убогихъ товарищей своихъ.

С. Г. Мирзоевъ.

* Письмо озаглавл. „Отчетъ о дѣятельности дирекціи Тифлисс. Казен. театра за періодъ 1903—1907 гг. и отвѣтъ г. Мирзоеву по поводу его статьи „Безконтрольность и безответственность хозяйничанья въ стѣнахъ Тифлисскаго Казеннаго театра“. Въ примѣчаніи письмо это названо „статьей“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ театральномъ бюро получены печальныя извѣстія о драматическихъ труппахъ, подвизающихся въ сибирскихъ городахъ. Въ Иркутскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Николаевѣ и Читѣ, — всюду дѣла плохи.

— Счастливецемъ изъ актерской братіи, которому удалось осуществить свое избирательное право, оказался антрепренеръ В. И. Никулинъ, который внесенъ въ списки по городу Николаеву.

— А. Р. Кугель уѣхалъ за границу.

— Къ П. В. Тумпакову въ „Зимній Буффъ“ подписали контракты г-жа Смолина и г. Кубанскій.

— Главный режиссеръ городского театра А. И. Долиновъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Берлинъ и Лондонъ.

— Въ труппу Народнаго дома на зимній сезонъ, по слухамъ, принятъ Д. П. Дара-Владиміровъ, на этихъ дняхъ выступающій въ театрѣ Таврическаго сада въ „Новомъ мірѣ“. Въ этой-же пьесѣ дебютируетъ молодая артистка, ученица В. Н. Давыдова, Э. В. Кречетова.

— Согласно постановленію Общаго Собранія Совѣтъ Театр. Общ. разослалъ недоимщикамъ по ссудамъ напоминаніе, что вслѣдствіе упорнаго неплатежа въ теченіе болѣе чѣмъ 2-хлѣтъ,

фамилии ихъ будутъ опубликованы въ ближайшемъ отчетѣ. Такихъ напоминаній разослано около 70.

— Г. Трефиловъ, арендовавшій Невское Общество устройства народныхъ развлеченій на три года, въ виду большихъ затратъ и почти полной безысходности предпріятія, отъ аренды отказался, и комитету Общества снова приходится вести дѣло на собственыя средства. Постановка спектаклей и устройство гуляній поручено режиссеру С. А. Свѣтлову. Труппа съ перемѣной антрепризы не пострадаетъ, такъ какъ большинство артистовъ будутъ продолжать участвовать въ спектакляхъ. Въ ближайшее воскресенье, 22 іюля, пойдетъ „Вольная волюшка“, Шапажинскаго.

— К. А. Варламовъ снялъ на зиму не театрѣ Приказчицкаго клуба (здѣсь антрепренерствуетъ г. Никольскій), какъ раньше сообщалось, а театрѣ Купеческаго клуба, что на Фонтанкѣ.

Такимъ образомъ, зимой всѣхъ большихъ клубовъ,—Благороднаго (г. Ларинъ) Купеческаго, Приказчицкаго—будутъ находиться въ рукахъ артистовъ, Императорскихъ театровъ и составятъ „филиальныя“ отдѣленія Александринки, куда проникнуть „простому“ актеру и думать нечего, конечно.

— Но сюжетъ „Юлы“ пишетъ оперу „состоящій по музыкальной части“ въ Народномъ домѣ А. Н. Шеферъ.

— Въ началѣ предстоящаго сезона извѣстная армянская артистка г-жа Сирайнушъ организуетъ труппу и предприметъ поѣздку въ Европу, Америку и Египетъ, гдѣ даетъ рядъ спектаклей на арм. языкѣ.

— Дирижеръ г. Куперъ на зимній сезонъ подписалъ къ г. Кожевникову въ Москву.

— Въ репертуаръ Малаго театра включена пьеса (драматическій парадоксъ) Н. Евреинова „Такая женщина“. Первоначальное названіе этой пьесы—„Катарръ души“.

— Е. Н. Рощина-Инсарова въ настоящее время отдыхаетъ по предписанію врачей въ Финляндіи, близъ Иматры. Слабое состояніе здоровья и сильное переутомленіе было причиной того, что г-жа Рощина-Инсарова должна была отклонить всѣ предложенія о гастроляхъ и до зимняго сезона въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества нигдѣ не выступить.

— А. А. Плещеевъ издалъ брошюру „М. Н. Петипа“, посвященную обзору истекшаго шестидесятилѣтня дѣятельности знаменитаго хореографа. Брошюра украшена портретами юбиляра и его автографомъ, лестнымъ для автора брошюры, какъ балетнаго критика.

— Уставъ театральнаго школы имени А. С. Суворина разработанъ комиссіей въ составѣ слѣдующихъ лицъ: В. П. Буренина, Ю. Д. Бѣляева, В. С. Глаголина В. П. Далматова, А. Н. Маслова, В. В. Протопопова и М. А. Суворина. Курсы будутъ открыты въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ помѣщеніи литературно-художественнаго общества, гдѣ для этой цѣли устраивается специальная сцена со всѣми необходимыми приспособленіями. Принципъ школы, директоромъ которой будетъ В. П. Далматовъ—практическое изученіе театральнаго искусства. Преподавателями приглашены: г-жа Глама-Мещерская, гг. Арбатовъ и Петровъ (техническая часть). Еще предполагается пригласить г. Янова.

* * *

Недавно возвратилось изъ поѣздки товарищество, организованное здѣсь, въ Петербургѣ, подъ руководствомъ Н. Т. Шатрова частью изъ профессиональныхъ артистовъ, частью изъ любителей. Товарищество предполагало посѣтить города Стародубъ, Новозыбковъ, Клинцы и Суражъ. Пришлось ограничиться послѣдними двумя городами, такъ какъ въ первыхъ оказались постоянныя лѣтнія труппы. Вся поѣздка продолжалась 3 недѣли и поставлено было 7 спектаклей. Прошли пьесы: „Превосходительный тестъ“, „Въ городѣ“, „Непогребенные“, „Пустоцвѣтъ“, „Мѣщане“ и „Привидѣнія“. Взято валового сбора около тысячи рублей и на долю каждаго изъ 9 товарищей за всѣми расходами пришлось по 70 руб. Мужской персоналъ состоялъ главнымъ образомъ изъ любителей, среди которыхъ находились подвизающіеся на петербургскихъ театрахъ Н. И. Черновъ (изъ народнаго театра гр. Паниной), И. Г. Громовъ (изъ театра Невскаго Общества); женскій персоналъ наборотъ состоялъ преимущественно изъ актрисъ (Линская, Мазовецкая, Марусина, Топорнова).

* * *

Московскія вѣсти.

— Дѣло перестройки Малаго театра, видимо, не скоро осуществится. Въ настоящее время на полученную ассигновку въ размѣрѣ 50,000 руб. идетъ передѣлка сцены. Кромѣ того, вся мебель, какъ въ зрительномъ залѣ, такъ и въ фойѣ, обивается заново. Ремонтъ окончится къ сентябрю.

— Постановка драматическихъ спектаклей въ Нѣмецкомъ Клубѣ, во время зимняго сезона, поручена артисту В. А. Сашину.

— Режиссеру Большаго театра г. Василевскому за выслугою пенсіи дирекція даетъ въ предстоящемъ сезонѣ наградной бенефисъ, въ который пойдетъ опера „Снѣгурочка“ съ Берендеемъ—г. Собиновымъ.

* * *

† **П. М. Надимовъ.** Въ июль мѣсяцъ въ Москвѣ скончался ветеранъ сцены Павелъ Моисеевичъ Шашенко (по сценѣ Надимовъ), въ возрастѣ 77 лѣтъ. Сценическую карьеру онъ началъ въ 1847 году, подвизался на многихъ сценахъ и долгое время антрепренерствовалъ. Съ 1903 года покойный оставилъ сцену и поселился у сына, небольшого чиновника въ Москвѣ, обремененнаго семействомъ. Совѣтъ Т. Общ. предлагалъ П. М. приютъ въ Убѣжищѣ сценич. дѣятелей, но любовь къ семьѣ превозмогла соблазнъ окончить жизнь съ большимъ комфортомъ и П. М. предпочелъ остаться въ болѣе бѣдной обстановкѣ, но съ любимыми внуками. Въ похоранахъ покойнаго приняло участіе и Театр. Общ. чрезъ своего московскаго представителя А. А. Вахрушина.

* * *

Лѣтніе театры.

Озерки. Въ Большомъ озерковскомъ театрѣ, что при клубѣ, все недоразумѣнія и нелады. У насъ уже сообщалось, что послѣ постановленія суда о выселеніи изъ театра г. Инсарова, клубная дирекція сдала театръ подъ оперетку г. Николаеву-Соколовскому. Первый спектакль состоялся 15 июля и начался ровно... въ 10 ч. вечера. Артисты, оркестръ и служащіе наученные горькимъ опытомъ, передъ самымъ началомъ спектакля потребовали денегъ. Послѣ долгихъ уговоровъ и просьбъ пришлось требованія удовлетворить. А покаместъ шли эти переговоры, публика, напрасно около двухъ часовъ предавая поднятія занавѣса, стала расходиться и требовать возвращенія денегъ. Тутъ-то разыгрался, какъ намъ сообщаютъ, комическій эпизодъ. Почти вся выручка была взята уже изъ кассы на удовлетвореніе требованій артистовъ, служащихъ и др. Началась погоня за удаляющейся изъ театра публикой, и лишь слезная увѣренія, что спектакль сейчасъ начнется, удержали публику и предотвратили скандалъ. Говорятъ, этотъ вечеръ обошелся клубной дирекціи, которой пришлось выручать антрепренера, въ 200 руб.

Въ этотъ вечеръ была поставлена „Маскотта“, оперетта въ 2 д. (?), какъ сказано въ программѣ, и „Цыганскія пѣсни“. Жалкій оркестръ, жалкіе хоры, надрывающійся отъ усердія суфлеръ и никому невѣдомые безпомощные и жалкіе господа, игравшіе вторыя роли—вотъ что увидѣла послѣ томительнаго ожиданія публика. Если бы не фигура въ пять обхватовъ, г-жа Трощая была бы приличной Беттиной, если бы у г. Николаевскаго было комическое дарованіе, онъ былъ бы хорошимъ Лораномъ, если бы г. Владимировъ не былъ такъ „деревяненъ“, онъ былъ бы хорошимъ Рокко и, наконецъ, если бы театръ не являлся ширмами для игорнаго дома, не было бы всѣхъ этихъ скандаловъ и недоразумѣній.

На мѣстѣ былъ только г. Онѣгинъ, вполне приличный Пипо.

О. К.

*** Еще одинъ дачный крахъ. Антреприза г-жи Преображенской на ст. **Александровская**, Варш. ж. д. прекратила свое существованіе. Убытка около 300 рублей.

15 июля здѣсь открыла спектакли драматическая труппа подъ управленіемъ артистки Малаго театра П. С. Яблочкой. Шла пьеса „Болѣзнь столичнаго мірка“. Спектакли будутъ ставиться еженедѣльно.

*** Театръ на ст. **Тамцы** проданъ съ моложка на словъ, и г-жа Вронская, подвизавшаяся тамъ съ труппой любителей, прикончила спектакли. Говорятъ, что ею возбуждается искъ противъ владѣльца театра, которому она заплатила сполна всю арендную плату.

*** Въ **Старо-Сиверскомъ** театрѣ, на ст. Сиверской, происходятъ недоразумѣнія между нѣкоторыми лицами изъ товарищества и представителемъ его г. Садовниковымъ-Ростовскимъ. Основа недоразумѣній—матеріальные расчеты.

Ст. Удѣльная. Въ лѣтнемъ театрѣ ставятъ спектакли П. П. Дриго-Ратмировъ, питающій публику пьесами собственнаго изобрѣтенія. Въ послѣднее воскресенье были поставлены: во-первыхъ, „Воздушныя качели“, въ которыхъ отличались г-жа Ратмирова и г. Ратмировъ; во-вторыхъ, „Оперетка на кухнѣ“, съ г. Ратмировымъ и г-жей Грановской въ главныхъ роляхъ.

Эденъ. Въ саду „Эденъ“, поставили красивую мелодраму „Испанскій дворянинъ“, съ режиссеромъ труппы г. Шуваловымъ въ заглавной роли. Г. Шуваловъ съ ролью справился очень хорошо. Особенно удалась артисту бравурная сцена. Слѣдуетъ отмѣтить г-жу Кудряцеву, даровитую комическую старуху. Недурны гг. Рославлевъ и Шаговъ.

Стрѣльна. 15 июля въ бенефисъ г-жи Рудиной и г. Мировича и съ участіемъ г. Лерскаго была поставлена драма Салова „Степной Богатырь“ и комедія Кейзера „Чашка чаю“. Несмотря на то что въ другомъ театрѣ,—Циклодрамѣ, давалась пресловутая „Гейша“—бенефисный спектакль собралъ почти полный зрительный залъ. Пьесы хорошо сретованы, прошли гладко.—Особенно хорошъ былъ г. Лерскій, давшій живой образъ земскаго врача Никандрова. Роль Хитрова исполнялъ г. Печорнинъ. Роль тщательно продумана и отличнo проведена. Хорошъ былъ (особенно въ 3 актѣ) бенефициантъ въ заглавной роли купца Прутовертова. Нельзя также не отмѣтить теплую игру молодой артистки Моратовой (Валентина Петровна). Комедія „Чашка

чаю“ весело смотрѣлась въ прелестномъ исполненіи бенефициантки, гг. Лерскаго и Артурова. Въ общемъ спектакль оставилъ очень хорошее впечатлѣніе.

С. Лобинюгъ.

* * *

Териоки. Вчужѣ досадно, что г. Гардинъ не умѣетъ воспользоваться своимъ исключительнымъ благопріятнымъ положеніемъ и не создаетъ крупнаго театральнаго дѣла. Въ Териоки можно бы было привлечь весь театральныи Петербургъ хорошими постан-вками выдающихся пьесъ, не разрѣшенныхъ цензурой.

А между тѣмъ, на первомъ представленіи „Саввы“ Андреева, 12 апрѣля, петербургской публики почти не было, если не считать представителей печати. Сборъ былъ далеко не полный. И это на представленіи „Саввы“—лучшей пьесы Андреева, лучшей потому, что въ ней писатель остается на реальной почвѣ и не „мудрствуетъ лукаво“ въ области мистики и символистике, совершенно ему не дающихся.

Фабула „Саввы“ основана на извѣстномъ взрывѣ чудотворной иконы въ Курскѣ; виновники фанатики-юноши, желавшіе „опрокинуть вѣру въ чудо“, были обнаружены и сосланы въ Сибирь.

Савва Андреева также замышляетъ взорвать чудотворную икону, чтобы подать этимъ сигналъ къ общему разрушенію, чтобы послѣ общаго пожара „голый человѣкъ на голой землѣ“ создалъ новую жизнь.

Фигура этого анархиста и атеиста вышла у Андреева книжной, придуманной.

Герой пьесы, развѣ только при выдающемся его олицетвореніи на сценѣ крупнымъ художникомъ, который съумѣлъ бы восполнить и объяснить смутныя заданія автора, могъ бы походить на живое лицо. Но другія роли пьесы удалась Андрееву. Очень интересна фигура сестры Саввы, Липы, тихой, простой, но чуткой, глубоко вѣрующей дѣвушки, которая вся загорается негодваніемъ, узнавъ о посягательствѣ Саввы на самое дорогое, что есть у несчастныхъ людей: на ихъ вѣру въ Христа, на ихъ вѣру въ чудо, способное исцѣлить и утѣшить...

— Ты не посмѣешь,—кричитъ она, а послѣ этого разрушаетъ злой планъ, убѣдивъ отказаться отъ взрыва пособника Саввы, послушника Кондратія, человѣка съ пропитой совѣстью, мечтающаго уйти изъ монастыря и открыть трактиръ. Липа счастлива... Замыселъ Саввы на святыню не осуществится...

И вдругъ, она слышитъ взрывъ...

Неужели Савва восторжествуетъ? Неужели кощунство совершится, неужели чудо не спасетъ икону. Какою радостью переполняется душа Липы, когда она узнаетъ, что икона уцѣлѣла, что чудо спасло ея!

Масса богомольцевъ все растетъ... Народное религиозное чувство доходитъ, при вѣсти о чудѣ, до экстаза. Тутъ Савва узнаетъ, что чудо—фальшивое. Монахи, которымъ повинился Кондратій, вынесли тайкомъ икону, дали затѣмъ адской машинѣ взорваться и тайкомъ же водворили икону среди обломковъ, какъ бы чудесно уцѣлѣвшую, на мѣсто. Они поняли, что ихъ ловкая продѣлка—использовать планъ Саввы, къ выгодѣ монастыря.

Савва, увидя, что монахи его провели, злобно смѣется надъ Липой и ея обманутой вѣрой въ чудо, но Липа нисколько не поколебалась въ убѣжденіи, что чудо все-таки было, что Богъ помогъ помѣшать осуществленію плана Саввы, что его кощунство не удалось, а поступокъ монаховъ не можетъ умалять святыню.

Савву убиваетъ толпа богомольцевъ, какъ антихриста, и первый ударъ Саввѣ наноситъ странникъ—„Царь Иродъ“, превосходная трагическая фигура случайнаго преступника, утлающаго свою скорбь „умерщвленіемъ плоти“, ищущаго правды, вѣрящаго, что Христосъ дѣлать съ нимъ великое горе... „Царь Иродъ“, который „отжегъ“ себѣ руку, убившую подъ пьяную руку сына, не можетъ простить Савву, дерзнувшаго подняться на Христа, захотѣвшій поколебать народную вѣру, дающую отраду въ тяжелой жизни.

Хороши и фигуры послушника Кондратія, Тюхи—брата Липы—полусумасшедшаго отъ пьянства на почвѣ горькаго сознанія окружающаго тьмы и лжи, его заботой работой жены, Пелагеи, семинариста Сперанскаго, „любящаго мертвыхъ“ и сомнѣвающагося, что окружающая скверная жизнь дѣйствительно существуетъ, а не представляется, двухъ монаховъ: толстого и сѣдого, съ ихъ откровенно-практическимъ взглядомъ на Церковь, какъ источникъ дохода, съ ихъ примиреніемъ въ себѣ показной вѣры и чревоугодія.

Хотя въ пьесѣ почти нѣтъ дѣйствія, но отношеніе выведенныхъ въ ней лицъ къ замыслу Саввы и бытовая характеристика этихъ лицъ, а также отрицательныхъ типовъ изъ среды духовенства рядомъ съ глубиной и силой народной вѣры изображены Андреевымъ талантливо, художественно-реально. Я, къ сожалѣнію, видѣлъ лишь половину пьесы, шедевр въ бенефисъ г. Галина; онъ игралъ Савву и для неопытнаго начинающаго артиста задача оказалась непосильной; онъ еще болѣе подчеркнул искусственность роли.

Г-жа Орликъ (Липа), начавъ роль слишкомъ сухо, по-

томъ овладѣла ею и достаточно искренно провела сцену съ Саввой.

Г. Викторовъ („Царь Иродъ“) лишній разъ показалъ себя даровитымъ артистомъ.

Г. Неволинъ (Тюха) излишне сгущалъ краски и безъ того мрачно окрашенной роли. Очень хорошо игралъ роль толстаго монаха артистъ, внезапно замѣнившій г. Тимирева. Это было жизненно-сочно...

Г. Волинскій въ роли Кондратія утрировалъ, сбиваясь на шаблонную актерскую манеру какою играютъ Живулю изъ „Каширской старины“.

Г. Муратовъ (Сперанскій) и г-жа Синицкая (Пелагея) дали нѣсколько удачныхъ штриховъ.

Въ общемъ же пьеса, видимо, сплетована небрежно, диалогъ велся томительно—тягуче, а mise en scene, претендующая на „модернизмъ“, не шла дальше такихъ „truc“овъ, какъ помѣщение Саввы спиной къ публикѣ за стѣной, изъ-за которой видна лишь его рука, причѣмъ такъ онъ ведетъ цѣлую важную сцену; да еще Пелагея мыла полъ по настоящему—водой.

И. Тимиревъ.

* * *

Театръ „Буффъ“. Для своего бенефиса г. Вавичъ возобновилъ оперетку „Амуръ и Психея“. Почему бенефициантъ остановился на этой опереткѣ, не позволяющей ему показать свой хорошій голосъ, непонятно. Свой выходной единственный номеръ пѣнія г. Вавичъ пропѣлъ со вкусомъ. Оперетка была поставлена очень старательно, роли распределены между „премьерами“ труппы, состязавшимся въ остроуміи. Особенно въ этомъ отношеніи и очень удачно старались самъ бенефициантъ (Меркурій), г. Кошевскій (Юпитеръ) и Коржевскій (Вакхъ). Г-жа Шувалова (Амуръ) и Свѣтлова (Венера) очень мило пропѣли дуэтъ въ 1-мъ актѣ. Г-жѣ Шуваловой не мѣшало-бы обратить вниманіе на дикию.

Изъ дивертисментныхъ номеровъ заслуживаетъ вниманія М-лле Алексія и М-ъ Орфео, исполняющіе „матчишъ“. Ни одного двухсмысленнаго движенія—весь танецъ сплошное изящество и красота.

У нихъ не мѣшало бы поучиться нашимъ русскимъ исполнителямъ этого танца.

С. Г.

* * *

Зоологическій садъ. Въ понедѣльникъ, 16 іюля, здѣсь праздновалъ бенефисъ директора сада К. К. Баумвальда. Празднованіе, разумѣется, вышло помпезнымъ. Апплодисментамъ и подаркамъ не было и конца. Къ сожалѣнію, новая феерія „Спящая царица“, не оправдала ожиданій дирекціи. Скучно и вяло, а главное—въ высокой степени безграмотно. Это какой-угодно языкъ, но только не русский. Проваловъ и разныхъ перемѣнь хсть отбавляй, но и это не содѣйствовало успѣху. Содержаніе рассказывать не стоитъ, такъ-какъ оно слишкомъ несложно. Заслуживаютъ похвалы исполнители за старательность. Отмѣтимъ гг. Щеголева, Берсенева и г-жъ Фонино и Соболеву. Публики было очень много, но феерию и исполнителей она принимала весьма холодно, вѣрнѣе совсѣмъ не принимала.

Ло.

* * *

Театръ „Неметти“. Оперетта „Юлій Цезарь“, поставленная въ бенефисъ режиссера г. Медвѣдева, своей откровенной, не „газированной“ пошлостью можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ современномъ опереточномъ репертуарѣ, все болѣе и болѣе заполняемомъ пьесами подобнаго сорта.

А между тѣмъ тема для оперетки очень благодарная, и при другомъ „направленіи мыслей“ могла бы выйти очень остроумная и пикантная оперетка.

Х.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Публика посѣтившая 14-го іюля бенефисъ г-жи Яковлевой, была въ полномъ смыслѣ слова ошеломлена. Помилуйте, въ пьесѣ нѣтъ ни одного раздѣванія!.. Поставлена была граціозная пьеса въ 3 дѣйствіяхъ „Микетта“. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе. Робкій юноша маркизъ Урбенъ де-ла-Туръ, встрѣтивъ хорошенькую Микетту Грандье (дочь сидѣлицы табачной лавочки), влюбился въ нее и сталъ ежедневно, подъ предлогомъ покупки табака, посѣщать лавку г-жи Грандье. Микетта тоже любитъ Урбена. Но дѣло въ томъ, что Микетта нравится дядѣ Урбена, старому жиру маркизу де-ла-Туръ (безъ дяди-жуира ни одинъ фарсъ не обходится). Онъ выгоняетъ племянника, пришедшаго сдѣлать предложеніе Микеттѣ, соблазняетъ ее карьерой артистки, увозитъ въ Парижъ и помѣщаетъ въ своемъ дворцѣ. За Микеттой приплетается ея еще молодая мать, и онъ обѣ поступаютъ на сцену въ труппу актера Монтаблона. Такимъ образомъ проходятъ 2 акта; старый маркизъ все ждетъ, когда Микетта отвѣтитъ взаимностью на его любовь и отдастъ ему, а Микетта продолжаетъ любить молодого маркиза Урбена. Но автору повидимому надобно эта канитель, и онъ рѣшаетъ что пора кончить пьесу, почему и открываетъ удивительныя вещи: во-первыхъ оказывается, что дядя де-ла-Туръ любитъ Грандье—мать, и во-вторыхъ, дядя разрѣшаетъ своему племяннику вступить въ

бракъ съ Микеттой. Все это, правда, неожиданно, но пьеса такъ мило написана и остроумно скомпонована что смотрится съ интересомъ.

Г-нъ Разсудовъ (актеръ Монтаблонъ) выдержанно, безъ малѣйшей утрировки провѣлъ свою роль и каждымъ уходомъ срывалъ апплодисменты. Просто и жизненно играли г. Валимовъ (маркизъ де-ла-Туръ), Смоляковъ (Урбенъ де-ла-Туръ), г-жа Яковлева (г-жа Грандье), и Вадимова (Микетта).

С. Л—въ.

* * *

За границей.

— Въ концертахъ въ Спа—какъ отмѣчаетъ „Figaro“—приметь участіе нѣкая Марія-Луиза Гюмберъ (Humbert) — „знаменитая примадонна императорскихъ петербургскихъ театровъ“ (?). Что это за мистификація?

— Масканы пишетъ новую оперу „La festa del grano“. По отзывамъ слышавшихъ отрывки изъ новаго произведенія, прославленный италіанскій маэстро перерабатываетъ въ немъ свои старые мотивы изъ „Сельской чести“.

— Эрнестъ Поссартъ, долгое время бывший директоромъ королевскихъ театровъ въ Мюнхенѣ, получилъ приглашеніе изъ Нью-Йорка замѣстить тамъ Конрида въ Metropolitan House. Поссарту въ настоящее время болѣе 70 лѣтъ, но на видъ никто не дастъ болѣе 50—такъ онъ бодръ и энергиченъ.

— Въ Берлинѣ пользуется успѣхомъ переведенная съ англійскаго пьеса „Der Seltsame Fall“, на тему о раздвоеніи личности.

— До чего развивается въ Берлинѣ театральная жизнь (впрочемъ, въ соотвѣтствіи, вообще, съ разрозненіемъ города) видно изъ того, что нынѣшнимъ лѣтомъ частью закончились, частью заканчиваются постройкою пять новыхъ театровъ. Въ одномъ изъ нихъ „Neues Schauspielhaus“ идутъ уже спектакли. Къ осени открываются прочіе. Въ одномъ будетъ оперетка, которая откроется новымъ произведеніемъ Легара, еще впрочемъ, не написаннымъ, а только заказаннымъ.

— Зданіе „Grand Opéra“, повидимому, очень запущено. Такъ новая дирекція потребовала у французскаго правительства на ремонтъ 595.433 фр. 25 сант., при чемъ на передѣлку однихъ ватеръ-клозетовъ (ужъ не замѣшанъ-ли здѣсь Лидваль?) испрашивается цѣлое состояніе—199.677 фр. 10 сант., но аппетитамъ новыхъ директоровъ, какъ говорятъ, придется сократить. Предполагаютъ дать не болѣе 280.000 фр.

— Въ „Opéra“, гдѣ теперь вслѣдствіе перемѣны дирекціи царитъ полный беспорядокъ, получила дебютъ Лина Кавальери, которая, кстаи сказать, невѣроятно исхудала, что врядъ ли ей идетъ. Она выступила въ „Таисъ“. Была апплодисменты, но не обошлось въ протестовъ—ей шикали. Слабый голосокъ Кавальери слишкомъ малъ для громаднаго зала парижской оперы. Въ шестомъ ряду ея уже не было слышно.

— Г-жа Труханова получила только дебютные спектакли въ „Opéra“, а не принята въ труппу, какъ у насъ ошибочно было сообщено. Дебютъ разрѣшенъ какъ утверждаютъ сплетники, по настоянію „самого“ Ротшильда.

Письма въ редакцію.

М. г. Изъ моемъ письмѣ въ редакцію есть маленькая неточность, которую спѣшу исправить. Я написалъ, что подпись Ланского есть на третьей записи. Это маленькая ошибка, т. к. подпись Ланского есть на третьей рѣшеніи, а не на записи. Будьте добры въ слѣдующемъ номерѣ внесите эту поправку, хотя это сути дѣла не мѣняетъ.

Пр. и пр. *Е. А. Петровъ-Кривскій.*

М. г. Путешествуя болѣе двухъ мѣсяцевъ по Кавказу, я не могъ внимательно слѣдить за столичной печатью; поэтому я только вчера узналъ, что въ нѣкоторыхъ газетахъ мнѣ было приписано участіе въ переводѣ съ нѣмецкаго пьесы „Богъ мести“ г. Шолома Аша, состоящаго членомъ союза русскихъ писателей. Въ № 24 „Театра и Искусства“ была замѣтка о „пиратахъ переводчикахъ“ этой пьесы, скрывшихъ свои имена подъ „псевдонимами“: М. Тернъ и В. Никовъ. Довольно неудачные псевдонимы. Они появились въ мое отсутствіе изъ Москвы, также какъ и самый этотъ переводъ съ нѣмецкаго, который я еще не имѣлъ случая держать въ рукахъ. Кто переводчикъ,—это меня не касается. Но я категорически протестую противъ слуха о моемъ участіи въ этой работѣ. Никакого отношенія къ переводу съ нѣмецкаго пьесы Шолома Аша я не имѣю.

Ради возстановленія истины, покорнѣйше прошу Васъ напечатать настоящее мое заявленіе въ журналѣ „Театръ и Искусство“.

Прим. и пр. *А. Воротниковъ.*

М. г. Слишкомъ злобная замѣтка перепечатана изъ „Рады“ въ № 26 уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“.

Да будетъ позволено сказать и мнѣ нѣсколько словъ въ объясненіе приведенныхъ въ той замѣткѣ мотивовъ.

„Ми гадаемо“,—говоритъ какой-то Мандрівникъ (авторъ замѣтки), що акторамъ назначени нами трупп (Ө. Левицкаго) далеко для того, щобъ приймати участь у великимъ святі українського театру, бо той, хто з однаковимъ запаломъ грѣзъ в „Суети“ та викикує в „Веселой вдовѣ“, той не артист, а ремісник!“

Не правда! Артистъ именно только и можетъ съ одинаковымъ „запаломъ“, играть въ „Суетѣ“ и „Веселой вдовѣ“, а не ремесленникъ. Но авторъ збрехавъ: „Веселой вдовы“ мы не ставили и въ репертуарѣ у насъ ея нѣтъ.

Имена артистовъ, какъ г-жи: Лучинская, Квитка, Бравина, Дьяковъ, Рѣшетниковъ и нѣсколько десятковъ труженниковъ, посвятившихъ себя украинской сценѣ, не вправѣ привѣтствовать заслуженнаго товарища-артиста. Почему? Въ чемъ вина наша? Первое: мы играли въ Грандъ-Отелѣ—(чудный лѣтній театръ съ кафе-шантаномъ, исполнявшимъ свою программу послѣ нашего спектакля), второе—мы ставили, кромѣ украинскаго репертуара, „Гейшу“, „Новые цыганскіе романсы“, „Птички пѣвчія“, „Аскольдоеу могилу“ и „Игрушечку“.

Что дѣлать! Провинція ставить зачастую артистамъ весьма тяжелыя, мучительныя условія, съ которыми приходится, скрѣпя сердце, мириться.

Припомнимъ: въ Екатеринославѣ, на примѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ кафе-шантанномъ саду общественнаго Собранія играла труппа Петербургскаго Литературно-Художественнаго театра, на елисаветградской фарсовой открытой сценѣ на-дняхъ играла труппа Орленева, въ томъ-же Одесскомъ Грандъ-Отелѣ играли извѣстныя украинскія труппы: Старицкаго, Деркача. Мало-ли примѣровъ! Да развѣ это преступленіе? Вѣдь „не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ—мѣсто“. Я не скажу, что безгрѣшно съ точки зрѣнія строгаго искусства ставить украинской труппѣ „Гейшу“ и „Новые цыганскіе романсы“; но почему же не ставить ихъ, если мы располагаемъ солидными голосовыми средствами, какъ г-жа Лучинская, Тальмо, Бородинъ и многочисленнымъ хоромъ. Кромѣ этого, рекомендую автору замѣтки повнимательнѣе прочесть фирму, гдѣ значится: „руско-малорусская опереточно-драматическая труппа“. До послыхъ опереточныхъ пьесъ труппа наша не дошла и, надѣюсь, не дойдетъ... Поэтому лишать насъ права участвовать въ праздникѣ украинской сцены не слишкомъ-ли много, тѣмъ болѣе, что въ печати было объявлено, что желающіе почтить юбиляра благоволятъ присылать свѣи привѣтствія въ „Раду“ и театр, гдѣ труппа играла. Авторъ замѣтки ужъ черезчуръ увлекся. Кстати сказать, что въ Галиціи, въ бытность свою директоромъ Галицкой труппы, г. Садовскій также ставилъ и оперетки, конечно, на малорусскомъ языкѣ.

Итакъ наше юбилейное привѣтствіе осмѣяно и не принято: мы его беремъ обратно и считаемъ инцидентъ исчерпаннымъ.

Ө. Левицкій.

М. г. Въ № 26 „Театра и Искусства“ помѣщено письмо переводчика г. Френкеля; нѣкоторыя части письма задрѣваютъ меня лично. Не считая возможнымъ, въ виду некорректнаго тона письма, отвѣчать автору его, прошу Васъ не отказать мнѣ въ напечатаніи слѣдующихъ строкъ, могущихъ правильно освѣтить вопросъ о принятіи для постановки въ Маломъ Императорскомъ театрѣ моего перевода пьесы „Эросъ и Психея“, если онъ дѣйствительно принятъ. (Я официального извѣщенія объ этомъ не имѣю).

Переводъ мой, посланный для ознакомленія съ пьесой въ Москву дирекціямъ мѣстныхъ драматическихъ театровъ, былъ доставленъ мною, конечно, и г. завѣдующему репертуаромъ московскаго Малаго театра. Г. Нелидовъ, отозвавшись о переводѣ весьма лестно и найдя его предпочтительнымъ, заявилъ, что считаетъ желательной постановку пьесы въ моемъ переводѣ.

Переводъ былъ представленъ мною также г. Кондратьеву, бывшему тогда главнымъ режиссеромъ Малаго театра. Г. Кондратьевъ высказалъ о переводѣ мнѣніе солидарное съ мнѣніемъ г. завѣдующаго репертуаромъ.

Затѣмъ переводъ мой былъ врученъ новому главному режиссеру театра г. Ленскому, которому надлежало поставить пьесу. И режиссеръ пьесы, насколько мнѣ извѣстно, также категорически высказался въ пользу моего перевода, какъ преимущественнаго по своимъ литературнымъ достоинствамъ.

Наконецъ переводъ мой былъ исключительно одобренъ для постановки на русской сценѣ авторомъ пьесы г. Жулавскимъ, который, извѣщая дирекцію Малаго театра о данной мнѣ авторизаціи, просилъ о постановкѣ пьесы непременно въ моемъ переводѣ.

На основаніи изложеннаго предоставляю судить, естественно, что пьеса послѣ предпочтительнаго одобренія моего перевода г. завѣдующимъ репертуаромъ, двумя главными режиссерами театра и авторомъ пьесы пойдетъ на сценѣ Малаго

Пров. Мих. Садовскій.

(Къ 35-лѣтней годовщинѣ смерти—16 іюля).

театра въ моемъ, а не въ какомъ-либо иномъ переводѣ? Вся „интрига“, мнящаяся тутъ взволнованному воображенію автора письма въ № 26, заключается, повидимому, просто въ томъ, что лица, опекающія художественные и литературные интересы сцены Малаго театра, ознакомились съ двумя переводами пьесы, признали одинъ изъ нихъ лучшимъ и рѣшили, что надо ставить въ лучшемъ. Дл. Вознесенскій.

М. г. Только что прочелъ въ послѣднемъ номерѣ вашего журнала письмо г-жи Базиною (Черторыжской), обвиняющей меня 1) въ грубомъ обращеніи съ нею и 2) въ неуплатѣ мною ея паевого взноса вслѣдствіе выступленія ея изъ Т-ва въ Стрѣльнѣ.

Оставляя на совѣсти г-жи Базиною ея первое обвиненіе, которое для меня настолько неожиданно и необъяснимо, что на него можно лишь смотрѣть какъ на выходку „большаго человѣка“, на второе—считаю своимъ долгомъ отвѣтить, что паевой взносъ г-жи Базина давно уже ею получила срочнымъ векселемъ на 200 р. Такимъ образомъ, фактомъ уплаты мною векселемъ по взаимному соглашенію отпадаетъ второе обвиненіе.

О причинахъ же, заставившихъ г-жу Базину выйти изъ состава нашей труппы я, несмотря на нанесенное ею мнѣ тяжкое оскорбленіе, зная самолюбіе актрисы и женщины, заявлять на страницахъ уважаемаго всѣми журнала—считаю для себя неудобнымъ, т. к. это явилось бы уже мелкой мстью. Причины озлобленія г-жи Базиною товарищамъ по труппѣ хорошо извѣстны, что подтверждается ихъ готовностью изложить ихъ въ случаѣ крайней необходимости на судѣ, къ которому одновременно съ этимъ письмомъ привлекаю эту артистку за клевету въ печати. Пр. и пр. Ив. Лерскій.

Интимный театр.

(Справка).

Въ виду циркулирующихъ за послѣднее время разговоровъ и слуховъ о новыхъ театрахъ и въ томъ числѣ о возникновеніи какого-то „Интимнаго театра“, въ прессѣ поднялись всякіе толки и попытки опредѣлить фізіономію „интимнаго“ театра. Выказано не мало курьезныхъ и даже смѣшныхъ вещей; въ передовой статьѣ одной изъ газетъ уже заранѣе „ополчились на „порнографію“, составляющую сущность „интимнаго“ театра. Посему нелишне будетъ привести здѣсь справку объ „интимномъ театрѣ“ за границей.

„Интимный“ театръ существуетъ въ Вѣнѣ, гдѣ даютъ маленькія одноактныя пьесы извѣстныхъ авторовъ, какъ-то Кейзерлинга, Анри Лаведана, Метерлинка (Втируша) и проч. „Интимность“ театра выражается только въ его небольшомъ размѣрѣ, уютности и приспособленности къ тѣсному

кругу зрителей. Есть пьесы, которыя теряют свою прелесть и силу, когда онѣ даются на большой сценѣ, въ большомъ залѣ, ихъ губить большая перспектива: маленький залъ способствуетъ ихъ успѣху.

Такой же театръ устроенъ Максомъ Рейнгардомъ въ Берлинѣ, и названъ имъ „Kammerspielhaus“. Здѣсь даются уже не одноактные пьесы, а полностью: „Призраки“, „Гедда Габлеръ“ Ибсена и др. Но цѣль та же: уничтожить большую перспективу. Кромѣ Берлина и Вѣны такіе театры существуютъ еще въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи. Слово „интимный“ отнюдь не знаменуетъ собой преобладаніе въ данномъ театрѣ репертуара легкомысленнаго, и тѣмъ болѣе порнографическаго. Такъ это у западныхъ европейцевъ, ну, а во что это выльется у насъ, конечно, знаетъ только Господь Богъ и режиссеры русскаго „интимнаго“ театра.

У насъ вѣдь можно всего ждать...

А. Долиновъ.

О Шоломѣ Ашѣ и по поводу его *).

(Продолженіе).

III.

Вотъ они всѣ собрались вокругъ стараго Ребѣ Хонона—его дѣти и внуки, и онъ говоритъ имъ:

...Я пригласилъ васъ, дѣти, сюда, я хотѣлъ увидѣть васъ въ послѣдній разъ передъ смертью. Слишкомъ далеко мы были другъ отъ друга при жизни. Всѣхъ судьба несла въ разныя стороны и одинъ другого не зналъ...

...Я хотѣлъ проститься съ вами передъ нашимъ отъѣздомъ въ Палестину, гдѣ я и ваша мать проведемъ остатокъ дней.

...Я оставляю васъ на чужбинѣ раскиданными, разсѣянными, пока Богъ не сжалится надъ нами, не выведетъ васъ изъ чужбины и поведетъ домой на родину.

Каждый изъ членовъ этой большой семьи отзывается по своему на рѣчи своего родоначальника. Его внукъ Андржей, сынъ Боруха—варшавскаго купца—студентъ изъ Берна, съ подчеркнутымъ удивленіемъ говоритъ своему дѣду:

— Нашъ домъ—гдѣ онъ?

Ребѣ Хононъ, кивая въ сторону Боруха, отвѣчаетъ:

— Когда мы будемъ достойны и придетъ настоящій часъ, Богъ пришлетъ Мессію, чтобы отвести насъ домой, въ Палестину.

Андржей какъ будто про себя говоритъ на это:

— Сіонъ!—я никогда не видѣлъ его ни во снѣ ни наяву, никогда не тосковалъ по немъ. Я не чувствовалъ, чтобы онъ былъ мой. А я самъ,—кому я буду принадлежать, по чему буду тосковать, что любить? Послушайте, вы, которые дали мнѣ жизнь, какую цѣль дали вы мнѣ въ жизни, кого я долженъ любить, кого ненавидѣть? Чей я? Кому принадлежу?

Его двоюродный братъ Бенъ Ціонъ говоритъ ему:

— Ты принадлежишь еврейскому народу и твоя страна—Сіонъ.

Андржей и ему отвѣчаетъ то же:

— Никогда я не видалъ Сіона, никогда не тосковалъ по немъ.

...Что я, кому принадлежу? Дайте мнѣ цѣль въ жизни, научите меня страдать за что-нибудь, что-нибудь любить. Дѣдушка, ты ѣдешь въ Палестину, а намъ здѣсь что ты оставляешь?

Ребѣ Хононъ. Вѣру.

Андржей. Гдѣ она у меня, гдѣ моя вѣра?

Ребѣ Хононъ. Спроси отца, который тебя воспиталъ.

Андржей (отцу). Отецъ, скажи, ты, который далъ мнѣ жизнь, какую цѣль далъ ты мнѣ въ жизни?

Отвѣтъ варшавскаго купца простъ:

— И ты говоришь такія глупости. Кончай скорѣй докторомъ и бери невѣсту съ большимъ приданымъ. Тогда у тебя будетъ цѣль въ жизни.

Вотъ этотъ-то Андржей, проходящій черезъ всю пьесу со своимъ исканіемъ цѣли жизни и заканчивающій послѣдній ея актъ словами:

— Моя мать обронила меня на распутьи, я не знаю куда мнѣ обернутся—направо, налево. Я стою у заставы и не знаю: кто я, куда иду, что твое, что мое? Мнѣ все равно, все равно,—

*) См. № 28.

этотъ Андржей и кажется мнѣ выразителемъ истинныхъ настроеній Шолома Аша. Это Гамлетъ нашего времени, только Гамлетъ съ гораздо болѣе широкимъ кругозоромъ, съ болѣе тяжелымъ—мировымъ—бременемъ на сердцѣ. И можетъ-быть именно подъ гнетомъ этого страшнаго бремени и на необозримой площади его безграничнаго кругозора онъ и кажется такимъ малымъ-маленькимъ и достойнымъ сожалѣнія въ большей степени, чѣмъ его прототипъ—датскій принцъ.

Въ Андржеѣ, какъ въ фокусѣ, сходятся всѣ не находящія опредѣленнаго положенія и направленія исканія Шолома Аша. Но Андржей только часть личности Шолома Аша. Шоломъ Ашъ неизмѣримо больше своего Гамлета. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ своихъ персонажей и всѣхъ ихъ понимаетъ. Онъ никого не осуждаетъ, ни за кѣмъ не приглашаетъ идти, и только въ этомъ смыслѣ онъ и похожъ на стоящаго еще и понынѣ у заставы Андржея. Если Гамлетъ-Андржей безъ всякаго сомнѣнія никуда не придетъ и останется вѣчно на распутьи, то придетъ-ли куда-нибудь Шоломъ Ашъ, найдетъ-ли онъ истинный путь для себя, а слѣдовательно и для всего еврейства—а слѣдовательно и для всего человѣчества—это вопросъ, на который отвѣтъ можетъ дать только время—большое время, такое большое, что пока мы должны отвѣчать на этотъ вопросъ только отрицательно. Но что Шоломъ Ашъ сдѣлалъ—шагъ и очень крупный—шагъ по вѣрному пути исканія цѣли жизни, объ этомъ говоритъ вся его пьеса.

И этотъ путь—самоотреченіе. На слова Андржея, обращенныя къ дѣду: «Нашъ домъ, родина—гдѣ онъ?» его двоюродный братъ Бенъ Ціонъ (ешиботникъ—что-то вродѣ нашего начетчика) съ жаромъ говоритъ Андржею:

— Нашъ домъ—Сіонъ. Но не Сіонъ стариковъ, уѣзжающихъ туда умирать. Ихъ Сіонъ—это кладбище, старая молельня, гдѣ сохраняютъ старыя запыленные ключья священныя книги и ждуть Мессію, пока онъ не начнетъ будить мертвыхъ къ воскресенью. Мы, молодые—мы не ждемъ Мессіи. Нашъ Мессія—это мы сами. Мы пойдемъ въ Сіонъ затѣмъ, чтобы своею кровью удобрить его почву, напоить ее своимъ потомъ.

Слова эти вызываютъ въ присутствующихъ волненіе: всѣ родственники переглядываются. Канъ, зять Ребѣ Хонона, богатый фабрикантъ изъ Лейпцига говоритъ такъ:

— Я вполне понимаю, когда такіе престарѣлые люди, какъ почтенный тестъ и многоуважаемая теща, желаютъ предпринять путешествіе въ Палестину. Я тоже набожный еврей, и проповѣдникъ говорилъ намъ это каждую субботу. Но такіе молодые люди—что имъ дѣлать въ Сіонѣ? Никакой промышленности, никакой индустріи.

Хаимъ, родной братъ ешиботника Бенъ Ціона, рабочій социаль-демократъ говоритъ, какъ ему велитъ его программа:

— Родина и отечество это для васъ, буржуевъ. У насъ пролетаріевъ-рабочихъ нѣтъ родины. Весь міръ наши враги. Нашъ домъ тамъ, гдѣ дядька-капитализмъ не сосетъ мозгъ изъ нашихъ костей.

...Домъ... ха-ха-ха! Мы, бездомные и голодные, тоже ищемъ дома, кровли... Но не для себя однихъ. Мы создадимъ общую кровлю для всѣхъ безпріютныхъ, всѣхъ бездомныхъ, для всего міра.

А родная сестра Андржея, тоже студентка, только не изъ международно-швейцарскаго Берна, а изъ древне-польскаго Кракова, еще болѣе опредѣленно отрицается отъ еврейства, но отрицается во имя націонализма, во имя другой національности:

— На польской землѣ родилась я, польскіе луга вскормили меня, солнце, обливающее польскія поля, увидѣла я, когда впервые открыла глаза. Мой домъ—та страна, которая носила меня въ своемъ лонѣ, кормила своимъ молокомъ. Другого дома, другой родины я не знаю, не имѣю...

Такое ренегатство отзывается горечью въ сердцѣ

Бенъ Циона. Онъ, жаждущій создать свой новый Сионъ—Сионъ, который въ концѣ-концовъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ всѣхъ другихъ современныхъ культурныхъ странъ, онъ уже забылъ, что только-что сейчасъ онъ отрекся отъ Циона стараго, не оправдавашаго всѣхъ древнихъ надеждъ еврейства; и на слова Юстыны, онъ, покачивая головой, сокрушенно говоритъ:

— О, дѣти „голуса“! О, дѣти „голуса“! (голусъ—чужбина, изгнаніе).

Въ защиту чужбины — голуса — выступаетъ его младшій братъ, Моисей — чуткая душа, ищущая справедливости, безразлично къ ея мѣстонахожденію и происхожденію. Онъ возражаетъ Бенъ Циону:

— Мать въ голусѣ—тоже мать.

Бенъ Ционъ, вѣрный себѣ, говоритъ:

— Надо вырвать ее изъ сердца и бросить вонъ. Это—мать капѣка.

Вѣрный своей справедливости Моисей отвѣчаетъ:

— Капѣка—мать, вѣдь все-таки мать.

Эти рѣчи, взятая изъ перваго дѣйствія «На пути въ Сионъ», кажутся мнѣ, даже независимо отъ всѣхъ другихъ подобныхъ рѣчей, достаточно яснымъ выраженіемъ еврейскаго самоотреченія. Старому Сиону, старымъ ветхозавѣтнымъ идеаламъ остаются вѣрными только отжившіе старики, идущіе умирать въ Палестину, чтобы скоронить тамъ послѣдніе остатки старыхъ вѣрованій.

Эти вѣрованія сохранились впрочемъ не только у совершенно отжившихъ людей, какъ Ребъ Хононъ и его жена, но также еще и у людей совершенно темныхъ, какъ Янкель Шепшовичъ въ «Богѣ мести». Но и эта послѣдняя опора отжитой старины, этотъ темный, но вѣрующій въ чистоту своихъ былыхъ святынь, этотъ неищущій оправданія своимъ грѣхамъ человѣкъ, готовый претерпѣть за нихъ, но желающій чтобы была сохранена чистота старинныхъ идеаловъ въ лицѣ его потомковъ,—и онъ, разочаровавшись въ своемъ ветхозавѣтномъ богѣ, въ изступленіи кричитъ: «Ты не Богъ, ты такъ же мелокъ и мстителенъ, какъ я, слабый че-

ловѣкъ! Возьмите вашу Тору—она мнѣ больше не нужна!» И если въ эту минуту вы подойдете къ этому сокрушенному человѣку съ новыми вѣрованіями, съ новыми идеалами, если вы то, что въ его душѣ было хорошаго и чистаго, сумѣете привлечь къ себѣ, онъ слѣпо пойдетъ за вами. А вѣдь изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ «Богѣ мести» старые идеалы еврейства интересовали одного только Янкеля Шепшовича. Всѣмъ остальнымъ до нихъ нѣтъ никакого дѣла, или очень мало, не исключая и Ребъ Эле, сосватавшаго Янкелю святую Тору, а дочери Янкеля жениха, будущаго раввина.

IV.

Одно изъ самыхъ интересныхъ дѣйствующихъ лицъ «На пути въ Сионъ»—Юстына. Она, наиболее ярко отрицающая обособленіе еврейства и страстно тяготящая къ Польшѣ, она не отрицательница, она безсознательно для неясама еврейка-анаціоналистка. Въ то время, какъ другіе ищутъ родину въ Сионѣ, или совсѣмъ не находятъ ея, или не хотятъ найти и не ищутъ, для нея Польша—родина въ самомъ высшемъ, въ самомъ поэтическомъ смыслѣ. И, пріѣхавъ теперь къ своему дѣду на берега польской Вислы, она попала здѣсь въ то мѣстечко, гдѣ находитъ ся

Е. Маковскій. — Головка въ беретѣ.

замокъ, въ которомъ жила когда-то красавица Эстерка, дочь портного изъ Ополья, покорившая великаго короля Казимира своими дивными черными глазами и замѣнившая въ его сердцѣ и на его ложѣ королеву. Народная легенда говоритъ, что куда король ни шель, глаза эти шли за нимъ, а когда Эстерка умерла, король вынулъ эти глаза и вставилъ ихъ въ два золотыхъ кольца. Онъ велѣлъ построить черную залу, обить ея стѣны чернымъ сукномъ, и положилъ тамъ эти кольца на алтарь. И каждую ночь, ровно въ полночь, онъ приходитъ, опускается передъ ними на колѣни и молится имъ. А Эстерка не можетъ явиться на Высшій Судъ безъ глазъ,—ангелъ гонитъ ее, прогоняетъ: «гдѣ твои глаза?» И каждую ночь она при-

ходить сюда съ посохомъ въ рукѣ, ищетъ, слыша, ощупью свои вынутые глаза среди развалинъ замка. Распустивъ свои черныя косы по бѣлому савану, съ горящей, мерцающей короной на головѣ, съ опущенными вѣками, бродитъ она ощупью промежъ камней, промежъ стѣнъ, ищетъ посохомъ въ глину, въ известкѣ: «не видали-ли вы моихъ глазъ, не видали-ли?» И есть, говорятъ, люди, что встрѣчались съ Эстеркой.

Хочетъ съ ней встрѣтиться и Юстына. Она тоже бродитъ теперь здѣсь по горамъ, она, по ея собственнымъ словамъ, купается въ этой атмосферѣ, проникнутой былымъ величіемъ польскихъ королей. Она говоритъ:

— Я была наверху, я стояла близко къ облакамъ. Небо висѣло сводомъ надъ моей головой. Я была въ замкѣ Эстерки. Со мной говорили камни стѣнъ и привѣтствовали меня, свою сестру... Передо мной у моихъ ногъ лежала вся бѣдная польская земля. Я видѣла бѣдныя избенки съ ихъ подгнившими соломенными крышами, утопающія среди высокихъ тополей. И какъ близко было все это мнѣ. Я широко простерла руки свои: „Подойдите, подойдите къ моей груди“...

...На замковомъ дворѣ стоитъ королева-любовница, еврейка. Она ждетъ своего пана, супруга. Онъ возвращается съ поля въ шатеръ, что она для него приготовила. Свои черныя косы она распустила по своему бѣлому платью. Ароматъ волосъ разливается въ воздухѣ. А черныя глаза ея сыплется искры... На замковомъ дворѣ стоитъ королева, еврейка, дочь портного. У ногъ ея убогіе берега польской Вислы. Тамъ владѣ блуждаютъ плакучія ивы, рвутъ свои длинныя косы волосъ съ головы и плачутъ за себя и за весь мѣръ.

Такъ бредитъ Юстына.

...Я была въ странѣ души, въ горахъ я была... и каждый вѣтерокъ цѣловалъ меня, развѣвалъ мои волосы и ласкалъ мою обнаженную шею... И шепталъ мнѣ на ухо о другихъ временахъ. Я была въ замкѣ королевы Эстерки и обнимала старыя стѣны. Каменные свидѣтели, видѣвшіе, какъ король обнималъ прекрасную еврейку, слышавшіе могучіе поцѣлуи, которыми дочь еврея портного лобзала своего мужа, своего любовника. И мнѣ чудилось, будто я живу въ другія времена. Когда шляхтичъ былъ другимъ, когда еврей былъ другимъ.

Въ этой страстной любви къ Польшѣ звучитъ прежде всего любовь къ своему еврейскому народу, — не къ человѣку вообще, кто бы онъ ни былъ, а именно къ родному — къ еврейству. Польша тѣмъ дорога Юстынѣ, что она дала величіе еврейкѣ. Во всемъ, что говоритъ Юстына и тутъ и въ другихъ мѣстахъ, мнѣ слышится затаенная ногка желанія, чтобы еврей имѣлъ въ Польшѣ то же положеніе, какое онъ имѣлъ при Эстеркѣ, когда король Казимиръ славился своей справедливостью, и чтобы Польша стала для евреевъ всего міра такой же родной, какъ для нея — Юстыны. Но для этого надо также и то, чтобы «чужая былая жизнь», «чужіе камни» стали и имъ такъ же дороги, какъ они дороги Юстынѣ, нужно умѣть полюбить чужой народъ, какъ свой, ближняго своего, какъ самого себя.

Юстына романтична. Ее еще влекутъ красивыя картины былой польской славы. Она еще не усвоила себѣ величія всечеловѣка, красоты самоотреченія. Она забыла, что Эстерка, дочь еврея, имѣвшая по преданію благотворное вліяніе на польскаго короля, исключеніе, только подтверждающее общее правило: чувство націонализма, чувство романтическаго величія царствъ, давая всѣ права и выгоды господствующей національности, тѣмъ самымъ ограничиваетъ человѣческія права всякаго другого соприкасающагося съ нимъ народа.

Въ словахъ Юстыны слышится голосъ еврейства, ищущаго своего дома, своей родины тамъ, гдѣ ее имъ дадутъ, гдѣ ихъ примутъ, гдѣ ихъ сдѣлаютъ дорогими, близкими, гдѣ будутъ разрушены всѣ преграды между былымъ историческимъ величіемъ народа-государя и между безправнымъ, тысячелѣтня гонимымъ еврействомъ, гдѣ великій король приметъ на свое королевское ложе, какъ супругу, еврейку, дочь портного.

Въ словахъ Юстыны звучатъ отголоски тѣхъ настроеній, какія можно встрѣтить въ огромной массѣ еврейства, разсѣяннаго между другими народами: «О, признайте насъ своими, признайте насъ родными, скажите, что мы имѣемъ право любить какъ родину ту землю, гдѣ мы родились, и которую только вы называете своей. Признайте насъ братьями, и мы отдадимъ вамъ все, что можетъ отдать братъ брату, что можетъ отдать сынъ родинѣ. Мы будемъ служить величію родины, мы будемъ служить вашему счастью, какъ своему собственному. Вѣрьте, что это такъ будетъ, потому что даже и теперь мы въ лицѣ нашихъ отдѣльныхъ представителей, нерѣдко забывая самихъ себя, служимъ чужому народу и той родинѣ, которая въ нашихъ сердцахъ для насъ мать, а въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ намъ — мачеха».

V.

Эта фантастическая жажда — братски примкнуть къ кому бы то ни было, эта вѣра въ возможность создать на былыхъ идеалахъ новое величіе могла явиться только у такой неопытной и экзальтированной дѣвушки, какой рисуется здѣсь Юстына. Какимъ вѣскимъ противорѣчіемъ этому звучитъ то, что говорятъ по этому же вопросу убѣжденный Бенъ Ционъ и разочарованный Андржей.

Бенъ Ционъ. ...Васъ напичкали всѣмъ тѣмъ, что не ваше. Ваши родители, вмѣсто того, чтобы создать что-нибудь новое изъ того, что было и есть ваше, набрались готоваго отъ чужихъ, напичкали васъ этимъ. А вы веселились на чужихъ свадьбахъ и плакали на чужихъ похоронахъ. Не удивительно, что на васъ смотрѣли, какъ на чужихъ. Вы ничего не вложили въ общую ставку. Когда вы хотѣли, вы могли подняться и уйти. А такъ жить больше нельзя.

Андржей. Я хотѣлъ полюбить чужое. Я хотѣлъ, чтобы оно сдѣлалось моимъ. Человѣкъ долженъ же чему-нибудь принадлежать. Я хотѣлъ любить чужое, быть привязаннымъ къ нему, потому что оно мое.

Бенъ Ционъ. Чужое платье лопнуло на васъ по швамъ и разлетѣлось въ клочья вокругъ васъ.

Андржей. Можете вы мнѣ дать цѣль жизни? Послушайте, я жилъ среди чужихъ. Я видѣлъ, какъ люди отдають душу за то, что считаютъ своимъ. Люди имѣють корни въ землѣ, которая ихъ родила. Я пережилъ это все, плакалъ ихъ печалью, веселился ихъ радостями. И не думайте, чтобы это было искусственно. Нѣтъ, я хотѣлъ любить и ихъ радости и ихъ печали. И, видя, какъ другіе любятъ то, что для нихъ свое, я глубоко опускалъ голову и давалъ зависти пожирать свою душу. Я самъ плевалъ себѣ въ лицо. Несчастныи, горе сыну, которому отецъ не оставилъ наслѣдства. Послушайте, сердце мое полно вѣры... Я священникъ, который ищетъ храма. Дайте мнѣ моего Бога, я вамъ создамъ міры, я разрушу міры.

Бенъ Ционъ. И я дамъ вамъ его. Это — нашъ народъ, наша страна, забытая родина — мать Сионъ, одиноко стоящій двѣ тысячи лѣтъ, простираетъ къ такимъ дѣтямъ свои руки, зоветъ ихъ къ себѣ.

Но Андржей не вѣритъ въ то, чтобы Сионъ могъ удовлетворить его чувство любви къ родинѣ. Онъ не вѣритъ, что Сионъ станетъ ему роднымъ.

...Лежать ли тамъ простертыя зеленыя поля, такъ же, какъ здѣсь у насъ? говорить онъ:

— Золотитъ-ли тамъ солнце песчаные берега рѣки Иордана, какъ Вислу? Раскинуть ли тамъ такъ же далекій горизонтъ и заслоняетъ ли дымкой ряды тополей, какъ у насъ?

Въ этомъ отношеніи Андржей скорѣе сходится съ Юстыной. Это чувство есть у всѣхъ народовъ, любящихъ тѣ впечатлѣнія, какія родная природа вложила въ ихъ души съ дѣтства и которая въ поэтической душѣ не можетъ изгладить никакая другая земная красота.

Что для Андржея Сионъ, когда онъ будетъ гдѣ-нибудь въ Угандѣ? Онъ, переиспытавшій любовь къ чужому и не нашедшій въ этомъ удовлетворенія, онъ, стоящій на распутьи, онъ понимаетъ, что этотъ Сионъ — одна мечта и не окажется для него

Драматическая труппа Н. И. Соболящикова-Самарина (г. Екатеринодаръ. Лѣто 1907 г.).

Слѣва: 1 рядъ (внизу)—1) Гравовскій. 2) Буянова. 3) Буяловъ. 4) Кручанна-Валуа. 5) Славатинская. 6) Арцыбашева. 7) Долиновъ (суфлеръ);
8) Гришинъ (уполномоченный дирекція). 9) Джурп. 10) Нестеровъ (костюмеръ).
2 рядъ—1) Гурова. 2) Докучаева. 3) Матрцова. 4) Соколовская. 5) Соболяшковъ-Самаринъ. 6) Вейманъ. 7) Говдатти. 8) Кручанна.
9) Ченцова. 10) Лепковский-сынъ (на велосипедѣ).
3 рядъ—1) Стенанъ (разсылный). 2) Мальцевъ. 3) Дымекий. 4) Ходявъ. 5) Орловъ-Чужбининъ. 6) Поповъ (помощ. режисс.). 7) Выговскій.
8) Гуровъ.
4 рядъ—1) Федя (портной). 2) Цыганцовъ (реквизиторъ). 3) Смѣльскій. 4) Павловъ (пом. режиссера). 5) Барановскій. 6) Лукпнъ. 7) Валуа
8) Лепковский.
Сзади рабочіе и посредникъ наверху: 1) декораторъ Цигвицвъ; 2) режиссеръ Лейвъ и 3) парикмахеръ Никапоровъ.
(Съ фотографіи И. А. Сумовскаго).

родиной. Онъ могъ бы сказать тѣ слова, которыя говоритъ его двоюродный братъ Моисей.

...Когда придетъ Мессія, я не знаю, не найдется ли гдѣ-нибудь въ захолустномъ мѣстечкѣ, какой-нибудь портняга, который не захочетъ покинуть гнилого колодца, стоящаго передъ окнами его грязной лачуги. Потому что, видишь ли, трагедія рабства въ чужбинѣ—это то, что чужбина становится матерью раба.

Эта любовь къ гнилому родному колодцу, о которой говоритъ юноша Моисей, и любовь къ разрушеннымъ замкамъ бывшихъ великихъ польскихъ королей у Юстыны, и любовь къ озареннымъ солнцемъ тополямъ и извивающейся лентѣ родной Вислы у Андржея,—все это гораздо болѣе сильныя стимулы для отреченія еврея отъ принадлежности къ всесвѣтному еврейству, чѣмъ можетъ послужить стимуломъ къ объединенію евреевъ призрачный Сіонъ въ Угандѣ, или и настоящій древній Сіонъ, это кладбище, эта «старая молельня», годная для старыхъ отжившихъ людей, подобныхъ Ребъ Хонону.

VI.

А вотъ еще одинъ представитель всемирныхъ идеаловъ еврейства, являющійся безсознательнымъ и въ то же время самымъ яркимъ ихъ отрицателемъ. Это фабрикантъ Канъ, для котораго родина вездѣ, гдѣ есть промышленность, гдѣ можно найти сбытъ предметовъ торговли. Онъ еврей нѣмецкій, и никакой другой родины, кромѣ Познани, ему не нужно. А Берлинъ для него цѣннѣе и величественнѣе всякаго Сіона. Когда онъ зоветъ Юстыну къ себѣ въ гости, гдѣ онъ, какъ дядя, рассчитываетъ найти ей хорошаго, по его понятіямъ, жениха изъ нѣмецкихъ евреевъ, онъ говоритъ Юстинѣ:

— Въ Берлинѣ великолѣпно. Мы ходимъ въ театръ, въ общество, познакомимся съ молодыми людьми. Такая красивая барышня, какъ вы, племянница, найдеть, пожалуй, себѣ суженаго.

Юстына. Что общаго можетъ быть между мной и нѣмцами? Они мои злѣйшіе враги.

Канъ. Но вѣдь мы евреи всего свѣта—одинъ народъ. Польскіе евреи, какъ и нѣмецкіе, вѣрятъ въ одного Бога, празднуютъ ту же субботу.

Юстына. Мы-можемъ вѣрить въ одного Бога или не вѣрить, но мы всегда останемся людьми совершенно различнаго пошиба. Во мнѣ живетъ польскій духъ, въ васъ живетъ духъ моихъ враговъ. Неустанная борьба изъ поколѣнія въ поколѣніе ведется между нами.

Канъ (съ улыбкой). Какъ такъ? Такъ мы еще, пожалуй, станемъ воевать другъ съ другомъ? Я въ одной армии, а ты въ другой?

Юстына. Можетъ настанетъ и такое время.

Канъ (смѣется). Какъ же это? Ты, дочь моего брата, будешь воевать со мной, со своимъ дядей? Изъ-за того только что я нѣмецъ, а ты полька? Но вѣдь мы же оба евреи, мы оба принадлежимъ къ одной семьѣ.

Юстына. Въ этомъ отношеніи сынъ долженъ вести войну съ отцомъ, дочь съ матерью.

Канъ (отходитъ). Трудно понять, трудно понять... Вѣдь мы все-таки евреи. (Женѣ). Скажи, ты полька, — мы воюемъ; возьми мечъ въ руки, ты больше мнѣ не жена, я нѣмецъ, а ты полька. Ха-ха-ха!

Канъ не понимаетъ, что въ его словахъ полное отреченіе отъ еврейства, потому что для Кана нѣтъ вопросовъ національности и родины, а есть только вопросы промышленности. Еврейство въ немъ только формальное, мундирное.

Но онъ никогда не будетъ и «всечеловѣкомъ», потому что въ немъ нѣтъ для этого перваго основнаго условія—человѣка. И при рѣшеніи будущихъ судебъ народовъ считается съ людьми этого характера не придется. Они не будутъ ни производителями, ни потребителями тѣхъ новыхъ духовныхъ цѣнностей, которыя предстоитъ выработать человѣчеству. Они временно останутся тѣмъ, чѣмъ они состоятъ въ настоящее время при промышленности—комиссіонерами. Потомъ—вымрутъ.

Ал. Луговой.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

(Окончаніе).

Ибсенъ.

V.

Въ ноябрѣ 1880 года по желанію одной актрисы въ Берлинѣ была поставлена «Нора». Драму эту уже читали. Судьба Норы обсуждалась въ изящныхъ салонныхъ кружкахъ въ продолженіи цѣлой зимы, послѣ чего публикѣ оставалось только прочесть эту драму. Затѣмъ, когда публика, предварительно обсудивъ произведеніе, наконецъ прочла его—оно было поставлено на сценѣ, что еще болѣе обострило противорѣчія во мнѣніяхъ.

Это не удивительно. Въ названной пьесѣ изображается мятежъ противъ общества, которое въ сущ-

Конанъ-Дойль, авторъ „Шерлока Хольмса“.

ности мало чѣмъ отличается отъ нашего. Публика чувствовала, что затронутый Ибсенемъ вопросъ близко касается ея. Это положило начало медленно разрастающемуся движенію. Преступленіе Берника носить иной характеръ, чѣмъ проступокъ Гельмера. Обречь на гибель корабль, поломанный людьми,—это одно. А упрекать женщину въ великодушіи—это другое. Сознательное уголовное преступленіе консула блѣднѣетъ передъ бессознательнымъ проступкомъ адвоката. Хищность—передъ рабской нѣжностью. Въ этомъ заключается величайшая опасность. Нора, жаворонокъ, оказывается незрѣлой жертвой врожденного эгоизма. Немудрено, что пьеса взволновала женатыхъ мужчинъ. Критики не поняли этого произведенія: ни одна драма Ибсена не истолковывалась до такой степени ложно. Пьеса показала предосудительной (что слѣдуетъ приписать исключительно режиссерамъ). Негодованіе, обусловленное непониманіемъ, породило критическій взглядъ, лучшимъ выразителемъ котораго является П. Линдау.

Его поражаетъ прежде всего «паденіе Норы Гель-

меръ». Онъ находитъ, что автору слѣдовало наказать Нору однодневнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, которое полагается за непреднамѣренный подлогъ векселя. Это слѣдало бы Нору мученицей, никто изъ друзей дома не потерялъ бы къ ней уваженія и семейная честь нисколько бы не пострадала. Напротивъ, это должно было бы закрѣпить союзъ Гельмера съ Норой. Однимъ словомъ развязкой могло служить все, что угодно—но только не разочарованіе и не разлука, какую мы находимъ у Ибсена. Линдау откровенно сознается, что публика слѣдитъ за произведеніемъ только до тѣхъ поръ, пока опасный документъ находится въ рукахъ опаснаго человѣка. Какъ только документъ теряетъ силу зрители становятся въ тупикъ «передъ головокружжительной нелѣпостью» и «оба героя сразу утрачиваютъ симпатіи публики». «Оба» героя и утраченные симпатіи—это напоминаетъ нравоучительную хрестоматию и обнаруживаетъ пропасть между эстетикой отжившей и эстетикой современной. Линдау горячо сочувствуетъ директору банка. Онъ даже заступаетъ за него. Поведеніе Гельмера вполне понятно, хотя его жестокость и кажется непростибельной. Нора напротивъ теряетъ расположеніе критика благодаря разрыву съ мужемъ. «И это мы должны находить великимъ?» Къ Норѣ нужно отнестись, какъ къ ребенку. Линдау совершенно забываетъ о томъ, что Нора есть продуктъ извѣстныхъ жизненныхъ условій. Въ немъ неожиданно просыпается буржуа. Нора просто—веселый товарищъ. Ей надлежитъ «усѣять розами тяжелый путь своего мужа. Развѣ это не высшая задача женщины?» Читатель видитъ, что между критикомъ и предметомъ его критики нѣтъ ни малѣйшей внутренней связи. Ребечества Норы внушаютъ Линдау «величайшую антипатію». «Можетъ быть она воображаетъ, повторяетъ онъ строго, что она совершаетъ красивый поступокъ—онъ просто не позволителенъ и противенъ». Въ заключеніе Ибсенъ дѣлаетъ «грубую ошибку»; онъ начинаетъ новую драму. Публика не настолько эластична, чтобы прослѣдивъ одну сложную драму, вникнуть въ другую, совершенно неожиданную. Почему Гельмеръ не реагируетъ на смѣшное замѣшательство Норы, почему она уходитъ побѣдительницей, почему безуміе одерживаетъ верхъ надъ разумомъ? Все это безнравственно. Кромѣ того критикъ даетъ Ибсену практический совѣтъ. «Драма слишкомъ тяжела сама по себѣ, чтобы ея мрачность усугублялась эпизодической ролью доктора Ранка.

Не менѣе рѣзки и легкомысленны отзывы Блюменталья. Пьеса—«прекрасный матеріалъ для доклада о нравственныхъ задачахъ брака, предназначеннаго для чтенія по ту сторону Леты». Нора «не вечерняя красавица», потому что «она не выноситъ безпощаднаго свѣта рампы». Постоянные переходы отъ трагедіи къ водевилю производятъ «отталкивающее впечатлѣніе», точно такъ же какъ и Ранкъ, который на протяжении трехъ актовъ примѣряетъ саванъ и распространяется о своемъ больномъ позвоночникѣ. Противорѣчіе между внутреннимъ страхомъ Норы и ея внѣшней веселостью является «диссонансомъ, подобнымъ кошачьему концерту». А ея тарантелла производитъ впечатлѣніе «нестественной физической пыжки. Жестокость Гельмера невѣроятна съ психологической точки зрѣнія. Отчитавъ Ибсена такимъ образомъ, Блюменталь мимоходомъ упрекаетъ норвежцевъ въ прямолинейной философіи. Нѣмецкіе критики такъ же мало поняли Нору, какъ и Гельмеръ. Изъ всѣхъ критиковъ его понялъ только одинъ. Но и тотъ истолковалъ его невѣрно. Шпильгагенъ рѣшилъ, что «Нора» не драма, а романъ въ формѣ діалога. Немудрено, что Ибсенъ

прибавилъ къ этому роману третій томъ. Ему были чужды тѣ повышенныя требованія, которыя предъявляются зрителю въ наши дни. Онъ думалъ, что только романъ требуетъ ясности, а драма допускаетъ неопредѣленность въ смыслѣ образовъ и фактовъ. Изъ этого непониманія вытекаетъ заключительное сужденіе Шпильгагена: «въ качествѣ драмы Нора не есть художественное произведеніе». Этимъ по его мнѣнію объясняется «чрезвычайно тяжелый характеръ драмы». Нѣсколько комиченъ его романтической отзывъ о Ранкѣ, какъ о человѣкѣ «умномъ, высокообразованномъ и чрезвычайно добромъ несмотря на жестокой сарказмъ». Насколько онъ былъ далекъ отъ пониманія великаго аналитика—доказываетъ его упрекъ по адресу Ибсена, за то что тотъ «не обличилъ фарисея Гельмера съ самаго начала и напрасно ввелъ публику въ заблужденіе». Только Шпильгагенъ обладалъ достаточнымъ чутьемъ, чтобы понять побужденія Норы и достаточнымъ мужествомъ, чтобы доказать всю необходимость ея поступка: но онъ не только не сдѣлалъ этого, но даже высказалъ совершенно противоположный взглядъ благодаря влиянію актрисы Гедвиги Ниманъ.

Въ апрѣлѣ 1886 года въ Аугсбургѣ были поставлены «Привидѣнія». Роль Рeginy исполняла писательница Елизавета Шабельская. Послѣ этого Людвигъ Фульда написалъ, что «Ибсенъ первый и единственный драматургъ, обнаружившій глубокое пониманіе современности и сдѣлавшій попытку разгадать и обезоружить сфинкса».

Интересно обвиненіе Фонтана. По его мнѣнію содержаніе произведенія исчерпывается двумя тезисами. Первый тезисъ: надо выходить замужъ не по расчету, а по любви. Второй тезисъ: всякій, кто дѣлаетъ ошибку, вступая въ бракъ по расчету—долженъ исправить ее во избѣжаніе несчастій и лжи. Фонтанъ находитъ оба эти тезиса неправильными. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ мѣръ бракъ заключался всегда по расчету и только изрѣдка по любви. «Иаковъ любилъ Рахиль и все-таки началъ съ Лій», поясняетъ онъ въ шуточномъ тонѣ.

Френцель требуетъ отъ Освальда геройскаго самоубійства. Онъ хочетъ, чтобы Освальдъ былъ героемъ въ смыслѣ пятистопныхъ ямбъ. Сама по себѣ судьба Освальда не кажется ему трагической, потому что «можетъ ли бѣдный мальчикъ отвѣчать за своего отца?» Критикъ упускаетъ изъ виду, что трагедія Освальда заключается именно въ томъ, что онъ ни въ чемъ не повиненъ. Вопросъ Френцеля такъ же уменъ, какъ восклицанія Линдау: «зачѣмъ Нора ведетъ себя, какъ ребенокъ». Онъ защищаетъ камергера Альвинга. Освальду слѣдовало просто лишиться себя жизни. «Онъ наслаждался» счастливей, веселой, славною юностью. Это удѣлъ не многихъ». Затѣмъ Френцель высказалъ сужденіе, которое неоднократно повторялось другими. «Я избѣгаю пьяницъ и безумцевъ въ жизни, зачѣмъ я буду искать ихъ въ искусствѣ?» Слѣдовательно онъ не отказался бы отъ знакомства съ леди Макбетъ, потому что онъ цѣнитъ ее въ искусствѣ? Иначе его критика непослѣдовательна.

Блюменталь высказалъ слѣдующую замѣчательную мысль: «это драматическое самобичеваніе не можетъ нравиться никому кромѣ сѣдыхъ развратниковъ, кровь которыхъ способны разгорячить только розги». Это былъ протестъ цѣломудренной души, къ которой подошли слишкомъ близко.

Заслуга Ибсена заключается въ слѣдующемъ: онъ противопоставилъ лжи, пошлости и косности стремленіе къ истинѣ, къ высокой цѣли, къ будущему. Онъ научилъ насъ отыскивать во всемъ человѣческое.

На могилѣ Уайльда.

Прахъ Шелли былъ опущенъ въ голубую пучину Средиземнаго моря. Загадочное, какъ поэтъ, море приняло въ свои объятія поэта, глубокаго, какъ море... Вордсворта похоронили на красивомъ деревенскомъ кладбищѣ. Надвинувшіяся горы сторожатъ его сонъ, а сбѣгающіе ручейки журчатъ ему непрерывно свои пѣсенки... Кितсъ нашелъ свой вѣчный покой въ «вѣчномъ городѣ». Голубое небо Рима простирается необъятной ширью надъ его могилой, отражая ее въ своей синевѣ...

Оскаръ Уайльдъ.

Уайльдъ похороненъ на шаблоннѣйшемъ кладбищѣ близъ Парижа,—въ Банье. Это огромное кладбище, размѣры котораго гармонируютъ только съ его прозаичностью. Огромный едва охватываемый глазомъ кусокъ земли. Ни одного дерева, бросающаго тѣнь на могилы. Ни одной птички, поющей могиламъ свою безхитростную пѣсенку. Надгробные памятники поставлены такъ тѣсно, что напоминаютъ поле зрѣлыхъ колосевъ. Строго распределенныя, математически правильныя отдѣленія кладбища навѣвають скуку.

Уайльдъ умеръ нищимъ, забытымъ, заброшеннымъ. Для такихъ существуетъ въ Парижѣ коммунальное кладбище. Тамъ онъ лежалъ бы среди воровъ и нищихъ, среди проститутокъ и сутенеровъ,—среди тѣхъ, которыхъ онъ любилъ за то, что они, подобно ему, безвинныя жертвы ужаснаго общественнаго строя. Но злые и тупые люди похоронили его въ Банье. Онъ, презиравшій всѣмъ пыломъ своей страстной природы буржуазное благополучіе, лежитъ среди сытыхъ, самодовольныхъ буржуа парижскихъ предмѣстій. Онъ, не считавшій добродѣтель высшей добродѣтелью, похороненъ среди добродѣтельнѣйшихъ людей...

Уайльдъ не былъ гений, онъ лишь стоялъ на порогѣ гения и мощно стучался въ дверь, за которой—безсмертіе. Его произведенія дали ему, однако, полное право на тѣ жалкія почести, которыя въ состояніи оказывать люди своимъ великимъ мертвецамъ. Злая судьба хотѣла, чтобы Уайльда похоронили тамъ, гдѣ не мѣсто поэту, гдѣ его могила недоступна для его поклонниковъ. На кладбищѣ поэтовъ и мыслителей ему должно было быть отведено одно изъ почетнѣйшихъ, одно изъ поэтичнѣйшихъ мѣстъ. Его же могила въ Банье—одинадцатая, въ седьмомъ ряду, въ семнадцатомъ отдѣленіи.

Въ бытность въ Парижѣ, я не безъ труда добрался въ Банье. Сначала я миновалъ Монружъ, потомъ прошелъ черезъ Орлеанскія ворота и долго пересѣкалъ на фіакрѣ большое предмѣстье, гдѣ ночью раздаются крики ограбляемыхъ прохожихъ. Чуждый сентиментальности, я остановился на углу улицы Альфонса Додэ, чтобы въ цвѣточномъ магазинѣ купить цвѣтовъ для могилы Уайльда. Въ 1895 году, когда надъ головой Уайльда стряслось ужасное несчастье, лишившее его славы, почестей и свободы, Альфонсъ Додэ былъ въ Лондонѣ. Его умоляли возвысить свой голосъ въ пользу несчастнаго писателя, павшаго жертвой своей страсти. Но Альфонсъ Додэ не нашелъ въ своемъ сердцѣ ни капли жалости къ Уайльду. По злой ироніи судьбы, Уайльдъ похороненъ былъ позже неподалеку отъ улицы Альфонса Додэ.

Я долго и безуспѣшно разыскивалъ могилу Уайльда. Наконецъ, я потерялъ надежду найти ее и обратился въ бюро кладбища. Клеркъ, къ которому я обратился съ разспросами, не имѣлъ никакого понятія объ Уайльдѣ, его жизни и литературной дѣятельности. Онъ даже никогда не слышалъ имени Уайльда. Мало ли кого хоронять въ Банье,—всѣхъ не упомнишь! Но списки мертвыхъ въ образцовомъ порядкѣ. Вотъ могила Уайльда на картѣ кладбища: одинадцатая, въ седьмомъ ряду, въ семнадцатомъ отдѣленіи рядомъ съ мадамъ Бьенфе. О, мадамъ Бьенфе, добродѣтельная и скуповатая мѣщанка парижскаго предмѣстья, могла ли ты предчувствовать, что рядомъ съ тобою похоронятъ «расточителя» и «развратника», глубоко презиравшаго добродѣтели, выработанныя мѣщанствомъ?

Сторожъ, данный мнѣ въ чичероне,—и тотъ не быстро разыскалъ могилу Уайльда. Размѣры кладбища въ Банье растутъ не по днямъ, а по часамъ. Не успѣшь осмотрѣться, какъ возникли уже десятки новыхъ рядовъ, сотни новыхъ могилъ. То и дѣло очерчиваются новыя отдѣленія и исчезаютъ старыя! Въ Банье мало мѣста для всѣхъ исчезающихъ буржуа, и старыя могилы принимаютъ новые трупы. Концессія на могилу дается только на пять лѣтъ, а затѣмъ трупы вырываются и перевозятся на коммунальное кладбище для вторичнаго погребенія... Слушая разсказъ сторожа, я добрелъ до семнадцатаго отдѣленія. Потомъ отсчиталъ седьмой рядъ. Наконецъ, пересчиталъ десять первыхъ могилъ. Десятая по счету принадлежитъ мадамъ Бьенфе, въ одинадцатой покоится Уайльдъ.

Памятникъ на могилѣ—это послѣднее звено, соединяющее мертвеца съ жизнью, съ природой и людьми. Высокій крестъ на могилѣ мадамъ Бьенфе словно шлетъ свой гордый вызовъ синему небу, словно вьется въ высь, къ солнцу. Тупые, жесткіе, люди придавили могилу Уайльда низкимъ темно-желтымъ камнемъ. На немъ стершаяся надпись: имя Уайльда, даты его рожденія и смерти и популярный стихъ изъ Юва. Его жизнь была преисполнена жизнерадостности и смѣха. По смерти его, пришлось

„А ребеночекъ-то съ „золотомъ“.“
(Къ предполагавшейся въ „Буффѣ“ постановкѣ оперетки
И. Н. Потапенки „Золото“). Рис. Ре-ми.

прибѣгнуть къ многострадальному Юву, чтобы однимъ стихомъ исчерпать смыслъ и содержаніе его жизни. Онъ обожалъ природу и любилъ цвѣты. На могилѣ его сохранились только два искусственныхъ вѣнка, болѣе прочные, нежели красивые. На полуразрушенной могильной насыпи растетъ лишь сорная трава. Среди нея пробивался къ свѣту и солнцу только одинъ маленькій голубенькій цвѣточекъ. Я осторожно выкопалъ его изъ земли, но голубой цвѣточекъ тосковалъ по могилѣ поэта и быстро зачахъ въ моей рукѣ.

Уайльда похоронили въ Банье въ декабрѣ 1900 года. Къ началу 1906 года его прахъ долженъ былъ быть перенесенъ на коммунальное кладбище. Но два англичанина, посѣтившіе могилу своего «соотечественника», предотвратили это. Они съ правомъ опасались, что на другомъ кладбищѣ могила Уайльда могла еще больше затеряться, нежели теперь. А его могилу надо беречь. Кто знаетъ, можетъ быть, наступитъ пора, когда англичане примутъ прахъ своего поэта съ распростертыми объятіями? Можетъ быть, наступитъ пора, когда народъ пожелаетъ перевезти останки писателя на почву взростившей его старой Англійи? Два англичанина, совершившіе свое паломничество на могилу Уайльда, внесли въ кассу кладбищенскаго бюро 500 франковъ и тѣмъ обезпечили ненарушимость дорогой могилы...

Послѣднее—глубоко симптоматично. Мы переживаемъ реабилитацию Уайльда, сначала еще только какъ поэта и драматурга. Въ свое время чопорные англичане не могли простить своему божку его прегрѣшенія противъ чопорной нравственности. Они отвернулись отъ него въ тотъ моментъ, когда онъ былъ въ апогеѣ своей славы. Законъ не разбираетъ людей по ихъ индивидуальности: для него, неумолимаго, всѣ одинаково равны. Вотъ почему салонный левъ и любимецъ лондонской фешенебельной толпы долженъ былъ въ курткѣ каторжника трепать паклю и приводить ногами въ движеніе мельничное колесо. Но люди жестче, чѣмъ законъ: когда Уайльдъ

отбылъ наказаніе, его забыли, его слава померкла. Его такъ легко было вспомнить, но этого-то люди и не хотѣли.

Теперь нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ того какъ позабытый и оставленный всѣми Уайльдъ умеръ въ Парижѣ, его вспомнили. Реабилитация началась въ Германіи и перебросилась во Францію. Въ обѣихъ странахъ спросъ на его произведенія очень великъ, въ обѣихъ странахъ его пьесы «завоевываютъ» лучшія сцены. Можетъ быть, въ Англіи также вспомнятъ былого любимца и властителя умовъ, можетъ быть и тамъ чопорность уступитъ свое мѣсто преклоненію передъ большимъ талантомъ, и мы будемъ свидѣтелями того, какъ прахъ Уайльда вырытъ будетъ изъ кладбища въ Бане и положенъ тамъ, гдѣ ему настоящее мѣсто: на любимой имъ, но отвергнувшей его родинѣ...
М. Суненниковъ.

и въ немъ колеблется дверь изъ полосокъ, въ родѣ тѣхъ бисерныхъ занавѣсокъ, которыя можно встрѣтить въ японскихъ магазинахъ, а иногда и у бр. Дементьевыхъ. Налѣво, на первомъ планѣ, уткнувшись во что-то, не лицомъ къверху, лежитъ женщина. Вначалѣ впрочемъ ее принимаютъ за бутафорскій «камень», а позже за софу и только, когда Саломея поднимается, узнаютъ женщину. Танецъ состоитъ въ слѣдующемъ. Застыдится Саломея въ одномъ углу. Потянется. Покрывало броситъ. Застыдится, потянется въ другомъ—покрывало броситъ. Уйдетъ за занавѣсочку—тамъ потянется. Разъ на средину вышла. Бедрами пошевелила и ушла. Сѣла за занавѣской на корточки. Въ результатѣ шикарные большинства публики и аплодисменты своихъ и близкихъ.

Это былъ вечеръ «новаго искусства» въ Теріокахъ.
В. С.

Вечеръ „новаго искусства“.

(Маленькій фельетонъ).

Публика валитъ валомъ. Кругомъ все молодое, интересное, алчущее. Новое искусство! Новая правда! На сердцѣ невольно дѣлается хорошо, какъ никогда.

Въ театрѣ таинственный полумракъ. Сердце нервно бьется. Передъ глазами тоскливо «маячитъ» люстра, обвѣшанная нарѣзанными голубыми бумажками. Начало ровно въ восемь. Въ томительномъ ожиданіи проходитъ больше получаса. Публика начинаетъ сомнѣваться: не началось ли? Настроеніе растеть и у многихъ наворачиваются слезы. Что это? Звонокъ? Начало или конецъ? По старому начало, по новому... вѣроятно конецъ. Чудное тріо Аренскаго выводитъ изъ заблужденія. Еще только начинается. Въ театрѣ по прежнему полумракъ, прерываемый острыми полосами свѣта, врывающагося въ дверь, ведущую въ буфетъ. Что это—сознательный эффектъ или безсознательная непредусмотрительность? Играютъ за занавѣсомъ. Кончили. Снова тріо Аренскаго.

Темнота приглядѣлась. Начинаешь различать знакомыя лица. Публика уже скупается. Покашливанія и тихій разговоръ. Занавѣсъ безшумно раздвигается, пропускаетъ пѣвицу. Въ образовавшемся свѣтовомъ пятнѣ мягко вырисовывается чья-то спина. Снова полумракъ. Пѣвица поетъ на русскомъ языкѣ, очевидно по новому, такъ какъ разобрать мало что можно. Сквозь полумракъ публика старается разглядѣть дорогія черты пѣвицы новаго искусства. Кончила. Снова свѣтъ и снова спина. Въ темнотѣ разобрать трудно, но, кажется, самъ Мейерхольдъ—небритый и въ пиджакѣ. «Прошу не вѣрить программамъ ни печатнымъ, ни нарисованнымъ». Читается синодика. Занавѣсъ раздвигается. Догадываются. Писатели будутъ сниматься. Оттого, очевидно, и рампу не зажигаютъ. При магніи всегда на свѣчу фокусъ наводятъ. Нѣтъ, чортъ возьми, читаютъ. «За тремя замками»... Читаютъ въ очередь. Тихо, тоскливо. На минутной паузѣ раздается нѣжный плутоватый голосокъ: «Ничего не слышно!» Городецкаго по ошибкѣ считаютъ нѣсколько разъ кончившимъ.

Чтеніе и мелодекламация отличаются отъ стараго искусства только тѣмъ, что освѣщаются не лампой, а люстрой.

Но вотъ самое главное. Гвоздь вечера. Танецъ Саломеи. Занавѣсъ подымается. На заднемъ планѣ голубая занавѣска, посрединѣ которой вырѣзъ

Маленькая хрохика.

*** Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ. Это вправдѣ сказать г. Лабинскій и г-жа Михайлова, которымъ пришлось «за славою» ѣздить въ Японію.

Отчетъ объ ихъ успѣхахъ, въ «переводѣ» съ японскаго самого г. Лабинскаго, помѣщенъ въ «Пет. Газ.» Не зная японскаго языка, мы не можемъ, конечно, судить о близости перевода по подлиннику. Но въ искренности заключительной фразы отчета—«Нѣтъ, въ Японіи лучше»...—мы не сомнѣваемся. Въ Японіи лучше цѣнятъ таланты, хотѣлъ, повидимому, сказать г. Лабинскій.

Теперь за этими «піонерами» потянется цѣлый рядъ недостаточныхъ оцѣненныхъ у насъ талантовъ. Г. Лабинскій и г-жа Михайлова «прорубили окно въ Японію». Честь имъ и русское спасибо.

*** Къ каррикатурѣ на Кнута Гамсуна. На просьбу нѣмецкаго издателя написать свою автобіографію—Кнутъ Гамсунъ далъ слѣдующій любопытный отвѣтъ:

«Будьте добры и напишите мою біографію сами. Начните ее 4-мъ августомъ 1860 года, когда я родился и продолжайте ее съ всевозможными красивыми словами вплоть до настоящаго года.

Ибо,—что я въ сущности могу сказать? Мнѣ кажется, что публика смертельно устала отъ безчисленныхъ біографій и портретовъ различныхъ авторовъ міра.

А нашего брата такъ много...»

*** Въ «Столичномъ Утрѣ» помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію: «Въ сегодняшнемъ номерѣ вашей газеты появилась замѣтка, что къ пѣвицу Собинову предьявленъ искъ г. Макасовымъ за выданныя на имя г. Собинова контрамарки. Мы, группа почитателей, въ свое время были обласканы г. Собиновымъ, и онъ неоднократно выдавалъ намъ контрамарки. Теперь ему придется за эти контрамарки уплатить. Поэтому, мы, по мѣрѣ возможности, хотимъ отблагодарить г. Собинова, для чего собрали прилагаемую сумму двадцать три копейки (23 к.), каковыя и просимъ переслать по назначенію. «Группа почитателей таланта г. Собинова».

Отъ ред. Двадцать три коп. получены конторой нашей газеты.»

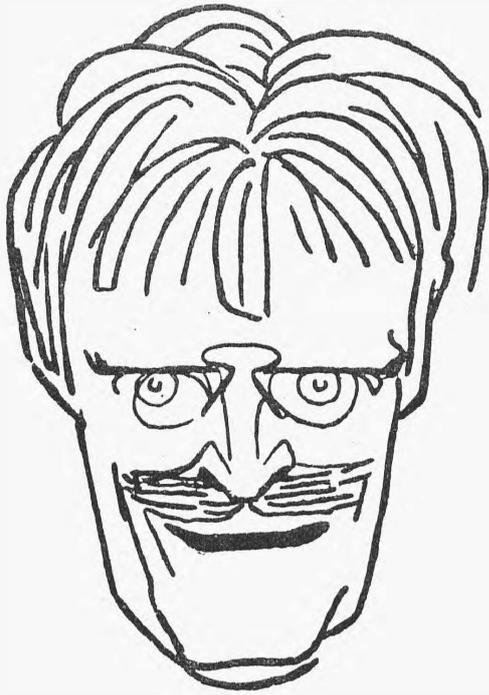
Нельзя отказать «группѣ почитателей» или по-просту газетѣ въ остроуміи.

*** Театръ «Эденъ», который счелъ своимъ долгомъ отмѣтить 55-лѣтній юбилей Л. Н. Толстого постановкой спеціального спектакля изъ произведеній великаго писателя, такъ себя рекомендуетъ:

«Въ Эденѣ есть и итальянцы,
Они играютъ и поютъ,
Капеллу ихъ зовутъ «Сперанцы»
Вчера былъ первый ихъ дебютъ.
Здѣсь на эстрадѣ распѣваетъ
Козловскаго народный хоръ,
Актеровъ труппой управляетъ
Шуваловъ—главный режиссеръ!

Для Толстого—подходящая компанія!

*** Въ Саратовѣ въ постановкѣ труппы Кручинина «Жизни челоѣка» былъ допущенъ слѣд. курьезъ: свѣча жизни, которую держитъ передъ собой «Нкто въ сѣромъ» была... электрическая!.. Свѣтъ, запертый въ стеклянный колпачекъ, не далъ, конечно, естественнаго пламени съ колебаніемъ, и символъ потерялъ всю поэзію, весь смыслъ..

Кнутъ Гамсунъ.
(Шаржъ).

*** Великобританцы глубоко взволнованы появившимся въ печати извѣстiемъ, что ихъ знаменитый беллетристъ Артуръ Конанъ-Дойль, творецъ популярнѣйшей фигуры гениальнаго сыщика Шерлока-Холмса, изъявилъ теперь рѣшительное желанiе примѣнить на практикѣ свой талантъ, для разъясненiя таинственно-дерзкаго похищенiя королевскихъ драгоценностей въ Дублинѣ. Конанъ-Дойль, тщательно, до мельчайшихъ деталей изучивъ обстоятельства, пришелъ къ убѣжденiю, что здѣсь произошелъ грабежъ со взломомъ по „политическимъ побужденiямъ“.

Къ сезону въ провѣхци.

Кавказскiя минеральныя воды. Театральныя дѣла на всѣхъ курортахъ, не смотря на громадный сѣздъ, идутъ очень неважно. Драма у г. Брагина работаетъ совсѣмъ слабо, а его же оперетка за послѣднее время нѣсколько поправилась „Веселой вдовой“. Въ Кисловодскѣ у Литвинова запѣли гастролеры. Первымъ будетъ гастролировать теноръ Давыдовъ. На-дняхъ въ курзалѣ, подъ личнымъ руководствомъ композитора, была поставлена новая опера Э. Граналли—Анна Каренина.

Казань. Дирекцiя сада „Эрмитажъ“, гдѣ царила почти исключительно шансонетка, потерпѣла полный крахъ. Жалованье не заплачено ни артистамъ, ни оркестру, ни служащимъ. Артисты остались въ ужасномъ положенiи, не имѣя возможности даже выѣхать изъ города. Пришлось прибѣгнуть къ мѣстной администраци, а къ дирекци сада предъявить судебныя иски.

— Въ Панаевскомъ театрѣ водворилась малороссiйская труппа Тогобочнаго.

Липецкъ. Съ 31 мая въ курзалѣ играетъ драматическая труппа О. И. Корниловой-Никитиной подъ режиссерствомъ В. Н. Штальк-Барскаго. Репертуаръ труппы довольно разнообразенъ. Поставлены: „Борцы“, „Буреломъ“, „Казнь“, „Сильные и слабые“, „Власть тьмы“ и др. Готовятся къ постановкѣ „Привидѣнiя“ и „Докторъ Штокманъ“ Ибсена, „Стѣны“ Найденова. Съ материальной стороны дѣла труппы не завидны.

Николаевъ. Извѣстный артистъ М. Е. Медвѣдевъ въ концѣ iюля выступить въ рядѣ спектаклей еврейской труппы Гендерга. Репертуаръ: „Урiэль Акоста“, „Огелло“, „Колдунья“ и др.

Н.-Новгородъ. Во время ярмарки будутъ дѣйствовать здѣсь опера, драма и фарсъ. Въ театрѣ Н. Н. Фигнера—оперное товарищество А. А. Эйхенвальда и Л. Г. Яковлева. Открытiе сезона—21—25 iюля. Въ саду Фоли-Бержеръ—фарсъ А. А. Левицкаго Открытiе 15 iюля. Въ общедоступномъ театрѣ въ Лубянскомъ скверѣ и въ новомъ народномъ театрѣ, открываемомъ комитетомъ попечительства о народной трезвости—драма. Составъ драм. труппы: г-жи Леонова, Леонтьева, Розанова, Навроцкая, Рубенсъ, Михайлова, гг. Аярскiй, Трелплевъ, Юрьевичъ, Лаврецькiй, Змievъ, Инсаровъ, Малиновскiй, Кручининъ, Михайловъ и др. Режиссеръ въ Лубянскомъ театрѣ

г. Неволинъ, въ новомъ народномъ театрѣ—г. Малиновскiй. Открытiе 15-го iюля—въ Лубянскомъ театрѣ „Василиса Мелентьева“, въ новомъ театрѣ—„Женитьба“.

Севастополь. Московскiй циркъ Труцци строитъ здѣсь большое зданiе для цирка.

Тифлисъ. Играющей въ циркъ бр. Никитиныхъ труппѣ „Фарсъ“ администрацией воспрещена постановка пьесы „Мятежники“. Благодаря этому воскресный (8 iюля) спектакль былъ сорванъ.

— Въ настоящее время идетъ ревизiя дѣлъ казеннаго театра. Въ № 175 „Закавказья“ по этому поводу читаемъ: „Мало по малу обнаруживаются кое-какия погрѣшности, о которыхъ умолчать нельзя.“

Особенно послѣ того, какъ господа директора на столбцахъ „Кавказа“ трагически бiя себя въ грудь восклицали: мы, мы!..

Ревизiя пока выяснила хаотическiй беспорядокъ во всѣхъ книгахъ и документахъ. Сличить наличие инвентаря (декорацiй, костюмовъ и пр.) съ записями въ книгахъ—трудъ египетскiй!..

Кромѣ того...

Отчетъ, напечатанный въ газетѣ „Кавказъ“ господами бывшими директорами, заключенъ съ остаткомъ, довольно, правда неопредѣленнымъ: не-то 300, не-то 600, не-то 1000 съ лишнимъ.

Но остатокъ есть.

И онъ даетъ право господамъ бывшимъ директорамъ гладить себя по головкѣ и приговаривать:

Вотъ мы какiе экономные.

А на самомъ дѣлѣ:

За мазуть еще не уплачено 3,500 руб.

Въ карманѣ у архитектора Рагойскаго рублей на 700 непогашенныхъ счетовъ.

Да у механика Роллова на 300 рублѣй.

Тутъ ужъ что-то объ остаткахъ и экономiи говорить не приходится.

А господа директора почему-то очень стараются, чтобы эти счета не попали въ руки комисси. Они даже готовы изъ своихъ личныхъ средствъ погасить ихъ.

Г. Акимовъ, для погашенiя счета Роллова предлагалъ ему взять работу въ домъ, которымъ управляетъ г. Акимовъ. И получать за нея на 20 руб. въ годъ дороже, съ тѣмъ, чтобы эти 20 руб. шли на погашенiе долга.

Онъ даже плату за 2 года впередъ предлагалъ.

Но г. Ролловъ отказался.

Какъ такой поступокъ называется?

А подъ шумокъ ревизii друзья и прiатели г. Акимова распускаютъ слухи, что когда ревизiя закончится, единоличнымъ директоромъ будетъ назначенъ... г. Акимовъ.

Но мы твердо увѣрены, что этого никогда не будетъ.

И восторжествовавшая разъ правда не допуститъ, чтобы надъ ней надругались вторично“.

По Провѣхци.

Въ Астрахани дѣла г-жи Поляковой, не смотря на тщательную постановку пьесы, приличный ансамбль, очень слабыя. И драмы, и фарсы, и новыя, и старыя пьесы идутъ при очень слабыхъ сборахъ. Только „Коринское чудо“ дало приличный сборъ.

Всѣ усилiя антрепризы найти хлѣбную пьесу—развиваются о равнодушiе астраханцевъ къ театру.

Въ Баку прiѣхала еврейско-нѣмецкая труппа М. Мишурата заявивъ, что она дастъ *только 20 гастролныхъ спектаклей.*

Во Владиавназѣ артистъ З. Ф. Бауеръ и Н. А. Молчановъ въ лѣтнемъ театрѣ Коммерческаго клуба, вытѣснивъ мѣстныхъ любителей, увлекаютъ публику фарсиками и общаются даже, что „У Васъ есть что предъявить“ „пойдетъ полностью по парижскому изданiю пьесы“.

Администрацiя **Виленскаго** фарса выхлопотала разрѣшенiе на постановку „Жизни Человѣка“, а артисты разыграли. „Все, что можно было требовать отъ исполненiя фарсовой труппы, читаемъ мы въ мѣстной газетѣ—это, чтобы пьеса не была провалена“. Указанный максимумъ былъ достигнутъ..

А пьеса Андреева свое дѣло все-таки сдѣлала: сборъ былъ почти полный—что и требовалось доказать.

Заявленiе администраци на слѣдующiй день, что „въ виду громаднаго спроса билетовъ на „Жизнь Человѣка“ пьеса сегодня повторится въ послѣднiй разъ“—по нашему свидѣтельству о полномъ провалѣ. Впрочемъ другого и нельзя было ожидать. „Подъ звуки Шопена“ и „Жизнь Человѣка“ „дистанция огромнаго размѣра“. Возмутительно только то, что для труппы, специально возившихъ весной эту пьесу съ полнымъ ансамблемъ, декорацiями мѣстной администрацией постановка была запрещена.

Въ Кишиневѣ малороссы Левицкаго продолжаютъ дѣло. Сборы хороши.

Въ Кiевѣ гастролеры Кавецкой подняли сборы. Опереточная гастролерша уѣхала въ Петербургъ поправлять дѣла „оперного“ театра Кабанова.

Въ Казани безъ измѣненій. Впрочемъ, какъ новость, на дняхъ ожидается передвижная труппа мусульманскихъ драматическихъ артистовъ, которые даютъ спектакли на татарскомъ и русскомъ языкахъ подъ управленіемъ Иліязъ-Бека Кадашева Ашкардорскаго.

Наконецъ-то въ Костромѣ полный сборъ и восторженные приемы! И всему этому виной русской баянъ, Д. А. Славянский.

Въ Минскѣ городскомъ театрѣ оперетка Рафальскаго и Гудара. Изъ новинокъ прошла „Супруги XX вѣка“. Мѣстной публикѣ не понравилось сало этой оперетки, но г. Нимъ въ „Минскомъ Словѣ“ находитъ, что подобные отзывы преувеличены и очень мило просить: „Будьте-же, господа, умѣреннѣе—это первое правило здоровой (?) театральной критики“.

Въ Одессѣ послѣ закрытія городского театра, въ „Трезвости“ дѣла еще улучшились. При почти полныхъ сборахъ прошли: „Генеральша Матрена“, „Марсельская красotka“ и съ аншлагомъ бенефисъ Разсудова-Кулябко „Разгромъ“. Зато въ большомъ—фонтанскомъ театрѣ, другими словами въ дачной мѣстности, антреприза А. У. Минскаго прекратила дѣло въ половинѣ сезона. Не смотря на то, что труппа приличная, пьесы обставлялись добросовѣстно—публика предпочитала берегъ моря храму Мельпомены.

Нигдѣ не везетъ дачнымъ предпріятіямъ! Невольно припоминаются слова г-жи Савиной по поводу петербургскихъ дачныхъ театровъ, что дачные театры существуютъ для актеровъ, играющихъ въ нихъ, а не для публики.

Въ Севастополѣ товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ Боголюбова закончило свою дѣятельность. Успѣхомъ пользовались гг. Шевелевъ, Южинъ и г-жа Южина.

На смѣну имъ явились г. Черновъ вкупѣ съ Черновской съ петербурго-варшавской труппой на *серію* спектаклей „съ участіемъ премьера Петербургскаго фарса г. Петипа“. Послѣ такого широковѣщательнаго заголовка афиши—разумѣется полные сборы, оваліи, подношенія, выпряганіе лошадей изъ каретъ и т. д. и т. д. Въ слѣдующемъ номерѣ постараемся дать отчетъ объ этой *серіи* спектаклей съ двойной труппой.

Дѣла въ театрѣ Очкина въ Саратовѣ очевидно очень плохи. Всѣ новинки шлепнулись. О послѣдней („Хаосъ“) читаемъ: „Незнание ролей изумительное. Массовыя сцены были испорчены въ конецъ“ и т. д. Взались за старье. Поставили „Новый мѣръ“ и дѣла Саратова уже вещи игранныя.—„Богъ мести“, „Жизнь челоѣка“. И эти пьесы прошли тоже при пустомъ залѣ. Съ 11-го іюля труппа ставитъ фарсы. Выходитъ, что всѣ дороги въ Римъ ведутъ. Всѣ лѣтнія дѣла или заканчиваютъ фарсомъ или ѣдутъ на фарсъ,—словомъ фарсъ выручаетъ. Обидно! Саратовъ городъ театральный, городъ серьезный и уже во всякомъ случаѣ не фарсовой, но если залѣсъ прибѣгаетъ труппа къ фарсу, то виноваты предприниматели: дѣло было погублено въ началѣ небрежностью постановки, о которой почти ежедневно писалось въ мѣстной прессѣ.

Въ Харьковѣ въ Тиволи у Суходольскаго хорошая дѣла. Пьесы обставляются съ режиссерской стороны подъ Станиславскаго: тутъ и настоящая копна сѣна на сценѣ и даже корова въ стойлѣ. Ну, если буренушка и сдѣлаетъ какую-нибудь неприличность на сценѣ—то простить можно и даже похвалить: совсѣмъ, молъ, какъ въ коровникѣ—полная иллюзія.

Въ Буффѣ выбиваются изъ силъ. Теперь къ опереткѣ прибавили „женскую борьбу“.

Въ Читѣ „гастролируетъ“ оперное кооперативное товарищество, такъ они себя величаютъ. Прошли: „Лакмъ“, „Риголетто“, „Травиатта“, „Евгеніи Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Карменъ“. Успѣхомъ пользуется баритонъ Мадаевъ.

По отзыву мѣстной прессы дѣло ведется изъ рукъ вонъ плохо. Обставляются оперы небрежно—тутъ и итальянцы-воины выходить въ смазныхъ сапогахъ, и на балу у Лариной гости въ испанскихъ костюмахъ. Артисты не считаютъ нужнымъ даже загримироваться. Въ „Евгеніи Онѣгинъ“ пѣвица въ партіи старушки Ларинсы была моложе своихъ дочерей лѣтъ на 10.

И не смотря на всѣ дефекты публика все-таки идетъ. Благословенный край!

Въ Семейномъ саду у г-жи Свѣтловой также недурныя дѣла. Репертуаръ смѣшанный—и драма и фарсъ. —Я.—

на оба вечера „Бранда“. Мѣстная публика къ подобной „даровщинѣ“ отнеслась крайне недовѣрчиво, видя въ этомъ лишь американскій „номеръ“ для привлеченія сборовъ. Какъ г. Орленевъ миѣ объяснилъ, въ „Брандѣ“ онъ выступилъ впервые и до тѣхъ поръ пока вполне не овладѣетъ этой ролью, ставить „Бранда“ онъ будетъ бесплатно. Вообще же постановка „Бранда“ довольно старательная; пьеса идетъ безъ суфлера, декорации собственныя орленевскія, стильныя и довольно красивыя. Разработана роль г. Орленевымъ довольно интересно; только голосъ артиста значительно „осѣлъ“ и крайне недостаточенъ даже для его обычнаго репертуара, въ „Брандѣ“ же, особенно въ сценахъ сильнаго подъема, недостаткомъ голоса артистъ производилъ впечатлѣніе безпомощности. Изъ „антуража“ г. Орленева заслуживаютъ вниманія г-жи Кряжева (прекрасная Грушенька), г. Вронскій, да еще г-жа Смирнова, недурно сыгравшая Герду и Лію; остальные—крайне слабы. Сборы были довольно приличные. Г-жа Коммисаревская поставила „Огни Ивановой ночи“ и „Вой бабочекъ“, въ этихъ пьесахъ артисты выступили передъ херсонской публикой впервые и, естественно, имѣли успѣхъ. Сборы почти полные. Въ началѣ іюня перекочевала къ намъ изъ одесскаго кафе-шантана „Грандъ-Отель“, русско-малорусская опереточная труппа подъ упр. г. Левицкаго. Сборы были жалкіе. Потерявъ за двѣ недѣли около 1,300 руб., труппа уѣхала. Укажу на курьезъ—„Гейша“ названа была на афишѣ „Русской оперой въ 3-хъ дѣйств.“.

30-го іюня и 1-го іюля драм. труп., подъ упр. бывшей артистки Имп. театровъ г-жи Волгиной, поставлены были, „Богъ мести“ и „Слушай Израиль“, сносно сошла лишь вторая пьеса. Вообще-же составъ труппы случайный и крайне слабый.

Въ театральной отношеніи наступилъ сейчасъ у насъ мертвый сезонъ; играютъ лишь любители въ театрѣ попочит. о народ. трезвости и то только по воскреснымъ днямъ.

Въ послѣдніе дни изъ драм. артистовъ, мѣстныхъ уроженцевъ, гостящихъ сейчасъ въ Херсонѣ, организована труппа, для періодическихъ спектаклей въ сосѣднихъ небольшихъ городкахъ. Два такихъ „налета“ уже состоялись, первый—6-го іюля на сосѣдній „курортъ“ Голая пристань („Безъ солнца“) и второй—8-го іюля на г. Алешки („Еврей“).

Гр. Эммануилъ.

МАНЬЧЖУРІЯ. Нашъ лѣтній сезонъ богатъ разнообразными спектаклями. Круглый годъ въ поселкѣ, за послѣднее время очень населенномъ и проходящемъ на провинціальный городъ, функционируютъ два собранія—„Общественное“ и „Желѣзнодорожное“. Въ первомъ серьезная драма. Прошли: „Потемки души“, „Непогребенные“, „Бѣдность не пороку“, „Первая муха“, „Свадьба Кречинскаго“, „Свѣтскія ширмы“, „Семнадцатилѣтніе“, „Безъ вины виноватые“, „Лѣтніе бѣсы“, „Женитьба Бѣлугина“ и „Дикарька“. Изъ членовъ кружка обращающаго вниманіе г-жи Везятенко, Улова, Полякова и г. Варминъ, Быковъ и, отчасти, Никитинъ. Режиссируетъ Б. А. Рославлевъ. Въ „Желѣзнодорожномъ“ объявляю свои концерты Н. Г. Сѣверскій и Г. А. Морской и оба не выступили; первый не пріѣхалъ, а второй серьезно заболѣлъ рожистымъ воспаленіемъ и лежитъ въ Маньчжурской больницѣ, находясь на попеченіи мѣстныхъ врачей. Между прочимъ, въ леченіи переусердствовали—сожгли артисту карболовой кислотой носъ и, возможно, навсегда изуродовали лицо. Первую половину лѣта въ саду „Тиволи“ играли малороссы, не выдержавшіе и перекочевавшіе въ Хайларъ. Въ труппѣ былъ одинъ недурной актеръ г. Украинцевъ. Пріѣзжала оперетка г. Дмитріева и Дези-Дорнъ, имѣвшая успѣхъ. —*м.*

РОСТОВЪ на ДОНУ. На смѣну обездоленному фарсу, оставшемуся на маркахъ послѣ краха Гукасова, съ 26 іюня водворилась новая труппа малороссовъ подъ режиссерствомъ Л. Р. Сабинина. Фарсъ, перешедшій на марки играетъ теперь въ Новочеркасскѣ и дѣлаетъ недурныя дѣла, выработывая политикъ на марку. Малороссы, послѣ блестящихъ дѣлъ въ Воронежѣ начали здѣсь при большомъ художественномъ и плохомъ матеріальномъ успѣхѣ. День за днемъ публика больше посѣщаетъ театръ, увѣрившись, что съ труппой Сабинина водворяется былая слава малороссовъ—сыгранность, ансамбль, музыкальность.

И дѣйствительно давно Ростовъ не наблюдалъ такого ансамбля, не слышалъ такого хора. Какъ режиссеръ Сабининъ проявилъ себя прекрасно, во многомъ превзойдя своего учителя и бывшего по дѣлу товарища А. Л. Суходольскаго. Даже его „Хмару“ (любимая пьеса Суходольскаго) онъ переиначилъ и къ лучшему до неузнаваемости.

Въ кафе-шантанѣ дѣла скверныя: Черновъ, сдѣлавшись послѣ краха Гукасова „директоромъ по неволѣ“, несетъ убытки. То же и въ Александровскомъ саду (дирекція Швали) Строится циркъ Ларь. —*Александръ Фонттеймъ.*

ПЕНЗА. Что-то неладно творится на „выставкѣ“ (дирекція г. Шевскаго), гдѣ пріютилась опереточная труппа г. Шульць. Съ самаго начала дѣла оперетки были очень неважныя; труппа перешла въ товарищество, но тутъ начались неприятели съ „директоромъ“ сада г. Шевскимъ.

Недавно инцидентъ между нимъ и артистами едва не кончился катастрофой. Г. Шевскій безъ вѣдома товарищества

Провинціальная лѣтопись.

ХЕРСОНЪ. Текущій лѣтній сезонъ въ сравненіи съ прошлымъ годимъ не столь обиленъ и интересенъ гастролерами. Вслѣдъ за „кооперативной“ оперой пріѣхалъ г. Орленевъ; кромѣ своего стараго репертуара: „Привидѣнія“, „Братья Карамазовы“ и „Еврей“, г. Орленевъ сыгралъ еще „Бранда“. Поставленъ былъ „Брандъ“ полностью, всѣ девять картинъ, въ два вечера (въ первый—пять карт. и во второй—четыре). „Брандъ“ шелъ безплатнымъ спектаклемъ, билеты отдѣльно не продавались, а лицамъ купившимъ, билеты на другія пьесы, выдавались билеты

пустилъ нѣсколько лицъ въ зрительный залъ по контромаркамъ. Это вызвало бурное объясненіе, и въ результатѣ между ними произошла схватка...

Спустя нѣкоторое время послѣ этого „инцидента“ по городу стали распространяться листки, подписанные „группа анархистовъ-коммунистовъ“ (?), въ которыхъ авторы воззванія, доказывая вредъ оперетки вообще, а кафѣ-шантана въ частности, угрожали посѣтелямъ „выставкѣ“ бомбами.

Этимъ вздорнымъ „прокламаціямъ“ никто въ городѣ не вѣрилъ, но оказалось, что рьяные защитники нашей нравственности привели въ исполненіе свое обѣщаніе. 5-го юлія, во время 2-го акта оперетки „Монна Ванна“ были брошены 3 бомбы. На другой день г. Шевскій объявилъ „свое заведеніе закрытымъ“. Мало того, по слухамъ, онъ еще намѣренъ потребовать отъ оперетки неустойки... И теперь опереточные артисты остались безъ куска хлѣба. Вотъ объ этомъ слѣдовало бы подумать и „анархистамъ“, да съ ними вмѣстѣ и г. Шевскому...

По слухамъ „выставку“ переснимаетъ антрепренеръ прошлаго сезона г. Климовъ, но что онъ намъ дастъ еще неизвѣстно...

Гораздо устойчивѣе идутъ дѣла въ Народномъ театрѣ. Сообщаемъ, со словъ „Г. Ч. К.“ свѣдѣнія о сборахъ театра, со дня открытія до 29 юлія, т. е. за два мѣсяца. Высшій сборъ былъ 10 юлія на „Варфоломейской ночи“, именно—583 р. 56 к., низшій—67 р. 76 к. 15 мая, на „Жарь-птицѣ“. Всего за всѣ 34 спектакля было выручено—8,436 р. 60 к., что составляетъ 248 руб. на кругъ. По мѣсяцамъ общій сборъ распредѣляется такъ: за апрѣль (3 спектакля)—858 р. 78 к., за май (16 спектаклей)—4,135 р. 67 к. и за юнѣ (15 спектаклей)—3,442 р. 15 к. Такимъ образомъ, каждый спектакль давалъ сбору—въ апрѣлѣ—286 р. 26 к., въ маѣ—258 р. 48 к., а въ юнѣ—229 р. 48 к. Самые большіе сборы по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Сборъ съ каждаго спектакля (въ среднемъ) въ эти дни равняется—354 р. 4 к. Въ будни сборъ гораздо меньше.

Репертуаръ послѣднихъ 2-хъ недѣль составляютъ слѣдующія пьесы: „Марія Стюартъ“, „Коварство и любовь“, „Потонувшій колоколь“, „Весеннія грезы“, „Мадамъ Санъ Женъ“, „Генеральша Матрена“, „Казнь“ и „Бѣшенныя деньги“ и чеховскій спектакль „Вишневый садъ“. Пьесы идутъ гладко, труппа пользуется большимъ успѣхомъ. *Ре—Сол.*

ГРОЗНЫЙ, Терской области. 16-го юлія въ лѣтнемъ театрѣ на трѣхъ пьесой Е. Чирикова „Евреи“ открылся сезонъ драматической труппы подъ режиссерствомъ А. Л. Загарова.

Составъ труппы: П. А. Бакшеевъ, Ю. Г. Викторова, Б. Н. Вишневецкій, Я. Н. Волжанинъ, А. Л. Загаровъ, Е. Л. Катериничъ-Загарова, Н. Н. Кручининъ, Е. К. Кошкарлова-Андерсонъ, Е. П. Макарова, А. А. Никитина, Т. Н. Прохорова, Б. Н. Ро, Ю. П. Солонинъ, В. В. Тезавровскій, Е. Д. Тихомирова. Декораторъ Б. Н. Цапенко, суфлеръ П. А. Немировъ.

11-го юлія при труппѣ открытъ мѣстный отдѣлъ Всероссійскаго Союза Сценическихъ дѣятелей, при чемъ старшиной выбранъ Б. Н. Вишневецкій, казначеемъ П. А. Бакшеевъ и секретаремъ Я. П. Волжанинъ.

17-го юлія шли пьесы: „Другъ Фритцъ“ и „Гастролерша“. Для 3-го спектакля 23 юлія идетъ: „Дядя Ваня“, для 4-го—24 юлія „Весенній потокъ“, а затѣмъ „Въ старомъ Гейдельбергѣ“, „У Моря“ „Акробаты“, „Ивановъ“, „Среди цвѣтовъ“ и т. д. *М. Даринъ.*

КОЛОМНА. Лѣтній театръ. Дирекція А. В. Морской. Начало сезона 29-го апрѣля. Прошли пьесы: „Надо разводиться“ (Шубины—Орловъ и Холмина), „И ночь, и луна, и любовь“, „Разрушеніе Помпеи“ (Вавиловъ—Александровъ), „Злая яма“ (Дарья—Охотина), „Русскія пѣсни въ лицахъ“, „Кавалерійская атака“, „Волшебный вальсъ“, „Птички пѣвчія“ (губернаторъ—Александровъ, полиціимейстеръ—Орловъ, Пиколо—Костякъ—Орловъ и Периколла—Агатова), „Трудъ и капиталъ“, „Казнь (Годда—Орловъ, Кэттъ—Холмина), „Шерлокъ Хольмъсъ“, „Красное солнышко“ (Лоранъ—Александровъ, Бетина—Луганцева, Фіаметта—Агатова), „Рабочая слободка“, „Фимка“ (Холмина), „Нинишъ“, „Нюбея“ (Холмина, Пупырьковъ—Александровъ), „Мазурка въ пользу голодающихъ“ (Александровъ), „Дѣти солнца“ (Протасовъ—Ахматовъ), „Гейша“ (Вуи-Чхи—Александровъ, Молли—Дорина, Мимоза—Агатова), „Школьные товарищи“, „Цыганка Занда“, „Тюрьма“ и др. Сборъ средній.

ВЯТКА. Гастрольные спектакли фарсовой труппы А. А. Левицкаго въ матеріальномъ отношеніи закончились плохо. Сборы были самые незначительные. Труппа составлена весьма удачно. Большая часть фарсовъ проходила съ ансамблемъ. Серьезныя пьесы—не по силамъ труппы. Напримѣръ весьма слабо прошла „Эросъ и Психея“. Выдѣлить можно только г-жу Петрову (Психея). Еще слабѣе былъ сыгранъ „Вильгельмъ Телль“. Для привлеченія публики дирекція прибѣгала весьма усердно къ рекламѣ. Постановка, напр., такихъ „забористыхъ“ фарсовъ, какъ „Радій“ и „А ну-ка покажите, что у васъ есть“ сопровождалась анонсомъ: „Въ виду реальности пьесы, дѣтямъ и учащимся дирекція рекомендуетъ этого спектакля не посѣщать“ или „спектакль исключительно для взрослыхъ“. Публики тѣмъ не менѣе всегда было мало.

11 юлія гастролеровала Е. Н. Горева, поставившая оперку изъ „Марія Стюартъ“, „Меден“ и др. Труппа состоитъ изъ трехъ человекъ, считая въ томъ числѣ и г-жу Гореву.

13 юлія съ успѣхомъ дали концертъ артисты Императ. оперы гг. Смирновъ и Большаковъ. Странно видѣть среди этихъ артистовъ г-жу Ланскую.

Громадные сборы дѣлаетъ циркъ Соболевскаго, создавая этимъ сильную конкуренцію театральному дѣлу.

С. П. Леонидовъ.

ЦАРИЦЫНЪ н/В. Обвалъ стѣны при постройкѣ театра въ саду „Конкордія“ неблагоприятнымъ образомъ отразился на матеріальныхъ, а отчасти и на художественныхъ дѣлахъ труппы П. П. Медвѣдева. Съ одной стороны, публика долгое время боялась посѣщать театръ, а газеты долгое время по непонятнымъ причинамъ не желали не только давать какіе-бы то ни было отчеты о труппѣ, но даже наотрѣзъ отказывались успокоить цариц. публику въ прочности театра. Съ другой стороны, въ виду того что театръ слишкомъ поздно былъ совершенно отдѣланъ и о днѣ открытія сезона было объявлено преждевременно, труппѣ пришлось первое время играть мало подготовленно и это отразилось на художественной сторонѣ. Кстатѣ, два слова о новомъ театрѣ.

Театръ внутри сталъ какъ-то уютнѣе, между тѣмъ какъ прежде напоминалъ собой скорѣе благоустроенный сарай, новый театръ сдѣланъ полукругомъ, акустика значительно лучше. Прибавлень еще амфитеатръ.

Скажу нѣсколько словъ о составѣ труппы. Среди женскаго персонала замѣтно выдѣляется г-жа Бронская, наиболѣе удачныя роли. Екат. Медичи („Варооломеевская ночь“), Ада („Гибель Содома“), „Катя“ („Склепъ“), Егена Александровна („Мѣщане“), Лукерья Федотовна („Недруги“), христанка („По завѣтамъ Торы“). Съ ней дѣлать труды г-жа Сербская, которая понравилась въ „Мѣщанахъ“ (Татьяна), въ „Недругахъ“ (Лидія Павловна), въ „Склепѣ“ (Ольга). Хорошая комическая старуха и недурная драматическая г-жа Микульская, извѣстная царицынской публикѣ по прошлымъ 2 (лѣтнимъ) сезонамъ. Среди актеровъ обращаютъ на себя вниманіе: г. Истоминъ-Кастровскій, Дементьевъ и Строгановъ. Г. Колосовскій, „маститый“ артистъ, къ сожалѣнію, порядкомъ растратившій голосовыя средства, имѣлъ большой успѣхъ въ „Склепѣ“ въ роли отставнаго подполковника и въ „По завѣтамъ Торы“ (старикъ еврей). Онъ далъ яркій типъ Безсѣменова въ „Мѣщанахъ“. Опытный актеръ, пользующійся симпатіей публики г. Аксеновъ, тоже старый ея знакомый по лѣтнему сезону 1905 года.

Публика, къ сожалѣнію, не особенно охотно посѣщаетъ театръ. Видно г. Соболевскій отучилъ публику отъ театра.

Привожу отчетъ за май м-цъ. Съ 10 мая по 31 (включительно) прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“ (171 р. 83 к.), „Казнь“ (76 р. 54 к.), „Какъ поживешь, такъ прослывешь“ (102 р. 58 к.), „Непогребенные“ (210 р. 67 к.), „Аркановы“ (83 р. 50 к.), „Идіотъ“ (52 р. 41 к.), „Гибель Содома“ (114 р. 07 к.), „Жена министра“ (31 р. 53 к.), „Спаситель“ (70 р. 47 к.), „Погромъ“ (115 р. 18 к.), „Каширская старина“ (утрен.) (120 р. 76 к.), „Мужъ знаменитости“ (231 р. 24 к.), Волки и Овцы“ (55 р. 05 к.), „Весенній потокъ“ (56 р. 48 к.), „Цѣпи“ (97 р. 57 к.), „Трагедія ученика“ (62 р. 96 к.), „Среди цвѣтовъ“ (83 р. 73 к.), „Казнь“ (2 раза) (138 р. 87 к.), „Горе отъ ума“ (утренн.) (106 р. 30 к.), „Орленокъ“ (289 р. 70 к.), „Жена министра“ (2 раза) (67 р. 36 к.), „Всѣхъ скорбящихъ“ и „Роковой дебютъ“ (48 р. 59 к.), „Бѣшенныя деньги“ (утренн.) (117 р. 29 к.), „Варооломеевская ночь“ (424 р. 24 к.). Разъ 3 въ нед. ставятся удешевленные спект.: въ понед., среду и пятницу, а по праздничнымъ днямъ утренники по исключительно удешевленнымъ цѣнамъ отъ 5 коп. до 50 к.

Майскіе гастролеры: Варламовъ 9 и 18 мая и Вяльцева 8 и 12 противъ ожиданья сборовъ не сдѣлала. У г. Варламова сборы были незначительны, для гастролера даже слишкомъ малые. Г-жа же Вяльцева первый разъ сборъ взяла почти полный, но зато на слѣдующій 12 мая—залъ почти пустовалъ, и концертъ былъ отмененъ.

Управляющимъ театра у П. П. Медвѣдева А. П. Вяхиревымъ на зимній сезонъ для г. Вологды сформирована слѣдующая труппа: г-жи Нильская (героиня), Кушинская (сильн. ingénue-dram.), Вельсинская (легк. ing-dr.), Звѣрева (водев.), Гриневская (grand-dame), Яковлева (драм. старуха), Бравская (ком. стар.), 2 и 3 роли Алмазова, Никитская и Петрова. Мужской персоналъ: г-да—герой-резон. Мирскій, Ерцевъ (любовн.-герой), Горинъ (ком.-рез.), салонн. резон. Ярославцевъ, Баушевъ (простакъ и характерныя роли), Барсовъ (личн.-любовн.), комикъ—Васильевъ, Вяхиревъ (резонеръ), простакъ съ пѣніемъ—Васильевъ 2-ой, 2 и 3 роли: Ручеевъ, Ивановъ, и Александровъ, суфлеръ Юдинъ, помощн. реж. Сырожинъ, режиссеръ П. И. Васильевъ. Антреприза А. П. Вяхирева.

Павелъ Гилдебрандъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—39

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтнаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассаждъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медали.

Размыслаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію палоч. платок. всевозможно парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Дрейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Новая книга НОМО NOVUS „ПОДЪ СЪНЬЮ КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.
поступила въ продажу.
Высылается съ наложеннымъ пла-
тежемъ.

Складъ изд.—конт. „Театра и Искус.“

Безусл. довол. и для народ. театр. (Справит.
Вѣст. 1907 г. № 130)

пьесы Николая Ф. Дингельштедтъ:

Бамервилльская тайна (Собана-дьяволъ),
драма въ 5 д. изъ приключ. Шерлока
Холмса 13 ролей, но достаточно и 9
исполнит. Картины: 1. Странная легенда.
2. Шпионы. 3. Потерянные слѣды. 4. Таин-
ственные рыданія. 5. Зловѣщій вой. 6. На
болотѣ. 7. Ночные сигналы. 8. Небольшия
пособницы. 9. Жертва страха. 10. Не-
ожиданный отъѣздъ. 11. Смерть на трясинѣ.

Сынъ вѣдьмы (Демонио), фантас. др. въ 5 д.
Цѣна на обѣ иллюстриров. пьесы 60 к.

Спб. Редакція журн. „Театръ и Искусство“
и у автора (безъ допл. за перес.) Грече-
скій просп., 15, кв. 34.

„БОЖЬЯ КОРОВКА“ („Народный учитель“)

драмат. сцены въ 4 д. (литограф.) И. И.
Лебедева, ц. 2 р.

Складъ изданія: контора „Театра и
Искусства“ 3—1

Словарь сценическихъ дѣятелей
(выпуски за прежніе годы) высылаются
за 2 р. съ пересылкой.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующие и нервные, переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрепляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя поддѣлокъ.

Двадцать восьмой учебный годъ.

Утвержд. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, основаніе въ 1880 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ.

Невскій, 46, противъ Гости. двора. Телеф. № 58—28.

Программа курсовъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) музыкальное, 2) оперное,
3) драматическое, 4) камерный, оркестровый и хоровой классъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ КУРСЫ:

изученіе партій музыкально, ансамбли съ хоромъ и оркестромъ—своб. худ. В. Б.
ПОЛЛАКЪ; изученіе партій сценически и постановка сценъ и полныхъ оперъ режис-
серъ Д. ДУМА.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ:

(1 курсъ) Выразительное и художественное чтеніе арт. Спб. Имп. т. М. М.
ЧИТАУ, С. И. ЖЕДАНОВЪ и Н. В. АНГАРОВЪ.

Сценическое искусство арт. Имп. т. и режиссеръ А. А. САНИНЪ.
Въ составъ преподавателей вновь приглашены по клас. пѣнія арт. Имп. т. О. С. ТО-
МАРСЪ и Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ; по драмат. кл. арт. Имп. т. М. М. ЧИТАУ; по курсу
анатоміи, физиологіи и гігіены органовъ рѣчи и пѣнія Д-ръ мед. М. С. ЭРШТЕЙНЪ.

Дирекція курсовъ ведетъ переговоры съ извѣстными пианистами и педагогами, имена
которыхъ будутъ объявлены своевременно.

Пріемъ вновь поступающихъ производится до 1 Авг. по Вторн. и Пятн. отъ
2-хъ до 6 ч., а съ 1 Авг. ежедневно отъ 10 час. утра до 7 ч. веч.

Въ музыкальные классы принимаются лица съ 7-ми-лѣтняго возраста.

Программа и условія пріема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высыл. бесплатно.

При курсахъ выстроены концертно-театральный залъ и сцена со всѣми
приспособленіями и электрич. освѣщеніемъ. Начало занятій съ 1-го Сентября.

Дирекція Курсовъ:

Арт. Имп. т. Б. В. Поллакъ
Своб. худ. В. Б. Поллакъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

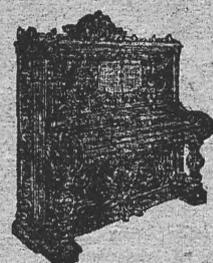
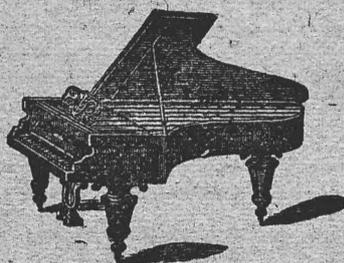
С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Вѣлы. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козинскій, д. Вахрушина,
подъездъ 2. 62—27

Драматическо-музыкальные Курсы

А. И. Долинова

въ Одессѣ Ришельевская, 17.

Преподаватели: (Главн. режиссеръ Городск. театра) А. И. Долиновъ, Е. А. Ленцовскій, Е. Я. Недѣланъ, С. Я. Холачевъ и др. Музыкальнымъ отдѣленіемъ завѣды П. С. Серебрянникъ. Классы рояля, скрипки, виолончели, совмѣстной игры. Теорія, гармонія, исторія музыки. 3—2

Г. ВОРОНЕЖЪ.

Театръ „Народнаго Дома
Имени Цесаревича Алексѣя“.

Сдается на осенній и зимній сезоны.
Театръ имѣетъ 734 платныхъ мѣста.
Арендная плата въ зависимости отъ
цѣны на мѣста. Больше подробныя свѣ-
дѣнія высылаются по требованію немед-
ленно. 3—1

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. вынуждаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Необитаемыя и служебныя здания.
- Домашныя и лавочныя, мастерскія и лавочныя.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Отъ несчастнаго случая смерти и на дожитіе.
- Смертвенныя раны.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Неполнолѣтныя — работн. и служащія на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельск. и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ стравочныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Служебныя лица — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажиры — отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пражизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Новая пьеса „СЫЩИКЪ ЛЕКОКЪ“

въ 5 д. Ю. Аль-Рашида
Поступила въ продажу.
Рукоп. экз. (денатур.) 6 руб.
Колтора „Театръ и Искусство“. 3—3

Превосход- ное мыло ВЕРА-ВИОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской **ТЕХНО**-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лыповская, 123. — Продается вездѣ.

Новый
премьеръ-курантъ
№ 13 и
списки
пластинокъ
бесплатно.

Граммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 15 р.

Особо рекомендуемые ТОНАРМЫ:

- № 6308. Съ хорошей діафрагмой въ изящн. корпусѣ, раз-
мѣр. 13×13×6½ дюйм. 35 р.
- № 6325. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“, съ дискомъ
и рупоромъ, больш. размѣра, въ изящн. дубов. корпусѣ. 55 р.
- № 6302. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“ и рупоромъ
„Лотосъ“ разнаго цвѣта, въ корп. орѣх. дерев.,
разм. 14×14×7½ д. 65 р.
- № 6304. Трехпружинный, въ изящн. корпусѣ, украш.
рѣзьбой и позолотой, размѣр. 15½×15½×8½ д. . . . 85 р.
- № 6305. Такой-же съ рупоромъ „Гигантъ“. . . . 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.